

звезда футбола

Я, ЛИОНЕЛЬ

МЕССИ

Звезда футбола

Лукас Дельгадо
Я, Лионель Месси

«АСТ»

УДК 796.332:929 Месси Лионель
ББК 75.578

Дельгадо Л. С.

Я, Лионель Месси / Л. С. Дельгадо — «АСТ», — (Звезда
футбола)

ISBN 978-5-17-099040-5

Эта книга – не сборник восторженных комплиментов, а правдивый рассказ о великом футболисте, о человеке, мужество которого заслуживает не меньшего восхищения, чем его талант. С ее страниц звучит голос самого Лионеля Месси, сопровождаемый авторскими комментариями. Редко кому из авторов удается оставаться в тени, не заглушая и не затмевая своего героя. Лукасу Дельгадо это удалось.

УДК 796.332:929 Месси Лионель

ББК 75.578

ISBN 978-5-17-099040-5

© Дельгадо Л. С.

© АСТ

Содержание

От редакции	6
Глава 1. Росарио. Первые шаги. Первые голы	7
Глава 2. Семья	16
Глава 3. Друзья и школа	24
Глава 4. Newell's Old Hogs	29
Глава 5. Знакомство с «Барселоной», одним из самых лучших клубов на свете	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Лукас Дельгадо Я, Лионель Месси

© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

От редакции

Аргентинский спортивный журналист Лукас Себастьян Дельгадо начал писать о футболе в самом начале своей карьеры и пишет о нем уже двадцать лет. Его статьи и интервью печатаются в таких известных аргентинских изданиях, как «Olé», «El Gráfico», «Crónica», «La Nación», «Diario Popular».

«Я никогда раньше не писал биографических книг, – говорит Лукас в предисловии к аргентинскому изданию своей книги «Я, Лионель Месси...». – Мне это даже в голову не приходило, потому что с моим непоседливым характером легче писать статьи, а не книги. Но Лео – уникальный человек. Он один такой во всем мире. Любой аргентинец, услышав имя Лео, сразу поймет, о ком идет речь.

Желание написать книгу о Лео охватило меня сразу же после знакомства с ним. До этого я восхищался его игрой, но после нашего знакомства восхищение превратилось в нечто большее. Я понял, что ни одно интервью, ни одна статья не сможет выразить того, что мне хочется сказать. И мне пришлось написать книгу. Первую книгу в моей журналистской карьере. Эта книга стоит особняком среди всего прочего, что вышло из-под моего пера, она не похожа на все, что было написано раньше, поэтому я принял решение издать ее под псевдонимом. Иначе двадцать лет моей газетной деятельности непременно наложили бы отпечаток на биографию Лео, а мне этого не хотелось бы. Надеюсь, что мои читатели и сам Лео останутся довольны моим трудом».

К своему герою Лукас, как и любой аргентинец, относится с пиететом, при этом стараясь быть объективным. Эта книга – не сборник восторженных комплиментов, а правдивый рассказ о великом футболисте, о человеке, мужество которого заслуживает не меньшего восхищения, чем его талант. С ее страниц звучит голос самого Лионеля Месси, сопровождаемый авторскими комментариями. Редко кому из авторов удается оставаться в тени, не заглушая и не затмевая своего героя. Лукасу Дельгадо это удалось.

Книга «Я, Лионель Месси...» признана в Аргентине лучшей спортивной биографией 2015 года.

Глава 1. Росарио. Первые шаги. Первые голы

Рассказывает Лионель Месси:

Я, Лионель Месси, стал футболистом, потому что так было predetermined. Иного пути я для себя не видел. Сколько себя помню, я всегда хотел играть в футбол. В моей памяти хранится воспоминание о знакомстве с мячом. Он был бело-красным. Я помню, как ударил по мячу ногой и ощутил восхитительную упругость. Мяч откатился, я догнал его и ударил снова... Братья подбадривали меня поощрительными криками. Мне никто не мешал, никто не пытался отобрать у меня мяч, и я сумел отправить его между двух камней, изображавших стойки ворот. Это был мой первый гол. «Первый из тысячи», как принято говорить у нас. Надеюсь, что когда-нибудь забью свой тысячный гол. Пока что до него далеко¹.

Мой отец до сих пор удивляется тому, как ловко я обращался с мячом в детстве. «Тебя никто не учил, – повторяет он, – но ты все знал. Откуда?» Я никогда не задумывался об этом. Я вообще не задумываюсь о том, как я играю и что делаю с мячом. Я думаю только о том, как довести мяч до ворот, как лучше обойти соперников. Все остальное ноги делают сами. Мне кажется, что если человеку что-то нравится, по-настоящему нравится, всерьез, то это у него получается словно само собой.

Это называется предназначение.

Футбол – моя жизнь. Иначе и быть не может, ведь я родился в Росарио, где все помешаны на футболе. Футбол сопутствует моим землякам от рождения до самой смерти. В Росарио можно увидеть и погремушку в виде футбольного мяча, и памятник-мяч на могиле. Футбол – это воздух Росарио, его пульс, его философия. В Росарио не играют в футбол, а живут им. Жители Росарио уверены, что здесь не только впервые был поднят бело-голубой флаг², но и сыгран первый в Аргентине футбольный матч. Самые отчаянные патриоты из числа моих земляков убеждены, что именно в Росарио состоялся и первый мундиаль³. Отчасти они правы, потому что любое футбольное состязание в Росарио, не важно какое именно, будь то матч между «Прокаженными» и «Канальями»⁴ или игра мальчишек с соседних улиц, по накалу страстей не уступает матчу на первенство чемпионата мира. В Росарио, как и во всей Аргентине, не принято играть и болеть вполсилы. Это невозможно, все равно что вполсилы молиться. В Европе мне не раз приходилось наблюдать за тем, как люди гоняют мяч по полю ради времяпрепровождения, ради того, чтобы размяться в выходной день. Никакого накала страстей. Гол вызывает всего лишь сдержанные улыбки у игроков обеих команд... Когда на «Гиганте»⁵ забивают мяч в ворота, крики радости и проклятия слышны во всем Росарио. Футбол без эмоций – не футбол. Энергия, которую выплескивают в эмоциях болельщики, передается игрокам.

¹ На момент подготовки книги к печати Лионель Месси забил пятисотый гол в своей карьере. Это произошло 17 апреля 2016 года в полуфинальном поединке Кубка Испании, когда «Барселона» играла против «Валенсии» (здесь и далее – примечания редактора).

² Национальный флаг Аргентины. Был впервые поднят в Росарио генералом Мануэлем Бельграно (Manuel Belgrano) в 1812 году. В честь этого события в центре Росарио установлен памятник.

³ Первый чемпионат мира по футболу (mundial) состоялся в июле 1930 года в Уругвае.

⁴ Прозвища игроков старейших аргентинских футбольных клубов из города Росарио. Игроки клуба «Ньюэллс Олд Бойз» (Club Atlético Newell's Old Boys; сокр. «Ньюэллс») получили прозвище «Прокаженные» в 20-х годах прошлого века после того как согласились провести благотворительный матч в пользу больницы для прокаженных. Их соперники, игроки другого старейшего футбольного клуба страны «Росарио Централь», отказались участвовать в подобном матче, за что получили прозвище «Канальи».

⁵ Стадион «Хиганте де Арройито» (исп. Estadio Gigante de Arroyito) в городе Росарио. Принадлежит клубу «Росарио Централь».

Однажды я задумался над тем, почему во время игры у меня все получается значительно лучше, чем на тренировках, словно само собой, и понял, что дело не столько в выработанном автоматизме, сколько в энергии, получаемой от зрителей. В жизни мне не очень нравится быть в центре внимания. Дело не столько в застенчивости, которую мне усердно приписывают журналисты, сколько в дискомфорте. Неудобно находиться под прицелом множества посторонних глаз, следящих за каждым моим движением. Неприятно. Сразу же начинает казаться, что со мной что-то не так, как надо. Хочется спросить: «Что вы на меня уставились?» – но губы привычно расплываются в улыбке... Я делаю «buena cara»⁶, как учила меня моя покойная бабушка, и машу рукой. Люди машут в ответ, и вместо того, чтобы отвернуться, продолжают смотреть на меня. Другое дело – на поле. Может показаться, что внимание болельщиков мне безразлично, но это не так, совсем не так. Мне очень приятно слышать, когда на трибунах скандируют мое имя или кричат мне нечто ободряющее, это придает мне силы (на брань с проклятиями я предпочитаю не обращать внимания). Но я мало улыбаюсь на поле и нечасто машу рукой болельщикам, потому что во время матча все мое внимание занято игрой.

Перед началом матча мне требуется некоторое время для того, чтобы настроиться на предстоящую игру, а после игры я около четверти часа прихожу в себя в раздевалке. Прокручиваю игру в уме, осмысливаю удачи и неудачи. Футбол – интеллектуальная игра. Выигрывает тот, кто не только хорошо бежит, но и правильно мыслит. Бывают моменты, когда на поле меня посещает озарение. Я не могу назвать это чудом, потому что никакого чуда на самом деле нет, просто я начинаю видеть себя и остальных игроков со стороны. Так, словно смотрю игру на большом экране. Такое видение помогает принять верное решение. Один матадор говорил мне о чем-то подобном. Выходя на арену, он видел ее всю сверху. Доктор Мартинес⁷, когда я рассказал ему об этом, сразу же нашел объяснение. Он сказал, что мой мозг обрабатывает полученную информацию и представляет мне ее в наиболее удобном для меня виде. Так действительно удобнее, если меня окружает несколько соперников. Я получаю возможность быстрее ориентироваться, экономлю какие-то очень важные для маневра доли секунды.

Футбол – моя жизнь. «Иначе и быть не могло, – шутит мой отец, – ведь мы с вашей матерью поженились во время мундиала, который проходил в Аргентине»⁸. Да, так оно и было. Мои родители ходили на стадион даже во время медового месяца. А как иначе? Ведь в Росарио встречались сборные Аргентины и Бразилии. Мои родители до сих пор переживают из-за того, что их кумир Леопольдо Луке⁹ не смог забить мяч в ворота бразильцев. Для всех росарийцев, да и для всех аргентинцев Леопольдо Луке служит примером преданности футболу¹⁰.

Мне всегда хотелось играть в нападении. Защита совсем не то, что нападение. Нападающий ведет свою игру, а защитник пытается воспрепятствовать чужой игре. Разница в этом. Я хочу вести свою игру, а не ломать чужую. Завладеть мячом, обойти всех, ударить по воротам. Забитый гол приносит мне ни с чем не сравнимую радость. Если мяч проле-

⁶ Хорошее лицо, хорошая мина (исп.).

⁷ Врач сборной Аргентины по футболу Даниэль Мартинес.

⁸ Чемпионат мира по футболу 1978 года.

⁹ Леопольдо Хасинто Луке (Leopoldo Jacinto Luque) – аргентинский футболист, нападающий, чемпион мира 1978 года. С 1972 года играл в составе «Росарио Централь», впоследствии выступал за «Ривер Плейт».

¹⁰ На чемпионате мира 1978 года в матче против французов Леопольдо Луке получил серьезную травму, вынудившую его пропустить две следующие игры. Спустя два дня в автокатастрофе погиб его родной брат. Но Луке нашел в себе силы вернуться на поле в матче второго группового этапа, когда сборная Аргентины играла против сборной Бразилии (тот самый матч, который смотрели родители Лионеля Месси). В игре за выход в финал 21 июня 1978 года Леопольдо Луке забил два из шести мячей в ворота сборной Перу.

тает мимо ворот, я ощущаю болезненный укол в сердце. Укол и разочарование. Появляется чувство, будто какая-то часть моей жизни, крошечная, но все же часть, прожита напрасно. В детстве я плакал, когда у меня не получалось забить гол. Теперь уже не плачу, но все равно сильно огорчаюсь. Мне нравится побеждать. Нравится, когда, уходя с поля, я ни в чем не могу себя упрекнуть. Больше всего я бываю доволен собой, если мне удастся переломить ход игры. Футболистами, настоящими футболистами, могут стать только сильные духом люди, но даже и сильные иногда приходят в уныние. Например, когда до конца второго тайма остается не так много времени, а счет «три – ноль» в пользу противника. Первый забитый ответный мяч придает игрокам бодрости и уменьшает горечь поражения. Второй вдыхает надежду. Третий уравнивает шансы. И если до конца тайма удастся забить еще и четвертый, победный мяч, все испытывают необычайную радость. Чем труднее дается победа, тем слаще она на вкус. Если бы у меня был герб, на нем было бы написано всего одно слово: «Superag»¹¹. Меня часто спрашивают, в чем мой секрет. Нет никакого секрета. Просто я каждый день стараюсь доказывать, что я лучший. В первую очередь – самому себе.

В детстве я мечтал играть за сборную Аргентины. Это казалось мне пределом желаний и возможностей. Я играю в сборной уже не первый год, но это не означает, что я достиг всего, чего хотел, и больше ни о чем не мечтаю. Мечты остаются всегда. Например, я мечтаю о том, что сборная Аргентины станет чемпионом мира. На прошлом чемпионате моя мечта, наша общая мечта, едва не сбылась. «Альбиселесте»¹² была в одном шаге от победы. В футболе, как и в жизни, ничего нельзя сказать наперед, но почти все мы, разве что за исключением нашего осторожного Сабельи¹³, были уверены в победе. Разгром, который немцы устроили бразильцам¹⁴, хозяевам мундиала, настроил нас на то, что игра будет трудной, но мы верили в свои силы. Каждый думал о том, что последний раз мы были чемпионами восемнадцать лет назад. Целую вечность назад для меня. Мне в 1988 году был всего один год, и я, разумеется, не помнил того триумфа. Знал о нем только по рассказам отца и других старших. С каждым годом, как и положено, рассказы становились все красочнее и все сильнее раззадоривали. Большинство зрителей болело за нас, несмотря на наше вечное противостояние с «Селесао»¹⁵. В отличие от немцев для бразильцев мы были своими, южноамериканцами, соседями. Кроме того, проигрыш своей сборной, да еще и с разницей в шесть мячей, все бразильцы воспринимали как личное оскорбление. В нас они видели мстителей и болели за нас столь же горячо, как и за свою родную сборную. Мне не хотелось бы как-то задеть другие страны, но я скажу, что нигде в мире не умеют так болеть, как в Южной Америке. К бразильцам добавилось много аргентинцев. Большинство людей, собравшихся на Маракане¹⁶, болело за нас. Бразильские болельщики кричали нам: «Vamos, vamos Argentina...»¹⁷ Но единственный за всю игру мяч забили соперники. Исполнение моей мечты было отложено. Вместо золотой медали я получил «Золотой мяч». Надеюсь, что исполнение мечты отложилось только на четыре года. Футбольные карьеры не очень долги, а я непременно хочу стать чемпионом мира...

¹¹ Преодолевать, превозмогать (исп.).

¹² «Альбиселесте» (от исп. albiceleste – «бело-голубая») – прозвище аргентинской сборной по футболу, образованное от цветов формы, совпадающих с цветами аргентинского флага.

¹³ Алехандро Хавьер Сабелья (Alejandro Javier Sabella; родился в 1954 г.) – бывший аргентинский футболист, тренер сборной Аргентины в 2011–2014 гг. Покинул свой пост после 20-го чемпионата мира по футболу, на котором аргентинская сборная заняла второе место, проиграв сборной Германии со счетом 1:0.

¹⁴ В полуфинале сборная Германии выиграла у сборной Бразилии со счетом 7:1.

¹⁵ «Селесао» (от порт. – «сборная», или «избранные») – прозвище бразильской сборной по футболу.

¹⁶ Маракана – крупнейший футбольный стадион Бразилии, расположенный в Рио-де-Жанейро.

¹⁷ «Давай, давай, Аргентина...» – начало популярной кричалки аргентинских болельщиков.

* * *

От автора:

«В Буэнос-Айрес приезжают для того, чтобы разбогатеть, в Кордову¹⁸ приезжают за счастьем, а в Росарио – для того чтобы найти работу», – говорят аргентинцы. Пока Буэнос-Айрес и Кордова, эти вечные соперники, пытаются перешеголять друг друга знатностью, богатством и красотой, Росарио работает. Если сравнить Буэнос-Айрес и Кордову с двумя кабальеро, то Росарио можно сравнить только с трудягой-гаучо. Росарио – город трудяг, а не знаменитостей. За все время своего существования Росарио дал миру всего лишь трех знаменитых людей: Команданте Че¹⁹, Королеву танго²⁰ и Лионеля Месси. И ко всем трем слава пришла за пределами Росарио. Справедливости ради следует заметить, что Че ничто не связывало с Росарио. Он, кажется, никогда и не упоминал о своем родном городе. Да и навряд ли Че помнил Росарио, город, который он, в отличие от Лионеля Месси и Королевы танго, покинул в младенческом возрасте.

Если Аргентину иногда называют «колыбелью мирового футбола», намекая на количество аргентинцев среди футбольных звезд, то Росарио можно назвать «колыбелью аргентинского футбола». Десять игроков основного состава аргентинской сборной на чемпионате мира 2014 года родились в Росарио. В каждом квартале Росарио можно найти футбольное поле. Если вдруг поля нет, то его заменит любая более-менее ровная площадка. На улицах с небольшим движением можно играть прямо посреди проезжей части, время от времени прерывая игру для того, чтобы дать проехать автомобилю. В футбольных лигах Росарио легко можно запутаться. На самой вершине стоят два вечных соперника – «Ньюэллс Олд Бойз» и «Росарио Сентраль». Это звезды Росарио, команды, за каждую из которых болеет половина города. Однако при всем своем фанатизме росарийцы довольно терпимо относятся к тем, кто болеет за соперников. В здешних барах нередко можно увидеть приятелей, болеющих за разные команды. Так даже приятнее, потому что каждый гол, вне зависимости от того, кто его забил, сопровождается «премиальной» бутылкой пива. Пивом угощает тот, чья команда забила гол. Если вечером после трансляции футбольного матча вы видите, как из бара выходят почти трезвые болельщики, то можно не сомневаться в том, что матч закончился вничью.

К футбольным клубам в Аргентине относятся несколько иначе, чем, например, в Европе.

Европейские клубы представляют собой коммерческие структуры, связанные с тем или иным регионом. В Аргентине футбольный клуб – это клуб в настоящем понимании этого слова, спортивное общество, которое посещают жители города или нескольких кварталов. Связь между болельщиками и клубом в Аргентине крепче, причем эта связь естественна, органична, поскольку уходит корнями в повседневную жизнь. Аргентинца связывает с клубом огромное количество ниточек, а клубные цвета воспринимаются здесь, как геральдические. «Моя жизнь окрашена в сине-желтый цвет», – говорил Сильвио Марсо-

¹⁸ Кордова (Córdoba) – второй по величине город Аргентины, столица одноименной провинции. Получил название в честь одноименного испанского города.

¹⁹ Известный латиноамериканский революционер Эрнесто Че Гевара (Ernesto Che Guevara; 1928–1967) родился в Росарио, но прожил там всего два года. Появившиеся у маленького Эрнесто приступы бронхиальной астмы вынудили его родителей переехать в местность с более подходящим для астматиков горным климатом – город Альта-Грасия в провинции Кордова.

²⁰ Королевой танго (а также Возлюбленной Америки) называли аргентинскую актрису Либертад Ламарке (Libertad Lamarque; 1908–2000), родившуюся в Росарио. В восемнадцатилетнем возрасте вместе с семьей переехала в Буэнос-Айрес, где довольно скоро завоевала известность. В 1946 году переехала в Мексику.

линии²¹. Особенно ярко эта связь видна в небольших, небогатых клубах. Здесь болельщики сами ухаживают за полем, чинят и красят трибуны, скидываются на новую форму для футболистов, оплачивают транспорт и делают многое другое... В свою очередь, футболисты приходят на помощь, когда у кого-то из сослуживцев²² случается беда. Отношения между аргентинскими игроками и аргентинскими болельщиками выходят за рамки простой схемы «вы играете, а мы за вас болеем». Здесь эти отношения скорее напоминают родственные. Свой клуб для аргентинца – по-настоящему свой, потому что является частью его жизни.

Те, кто не играет в футбол в Росарио, все равно каким-то образом причастны к этой великой игре. Если росариец не игрок, не тренер, не менеджер и не рефери, то он родственник какого-нибудь футболиста. Или сразу нескольких, как в случае с кланом Месси – Куччиттини.

Главный тренер сборной Аргентины Херардо Мартино, родившийся в Росарио и игравший за «красно-черных»²³, сравнивает свой родной город с футбольной фабрикой, конвейером талантливых игроков. Лионеля Месси Мартино называет вишенкой на футбольном торте. Неплохое сравнение. Он и есть вишенка – уникальное, единственное в своем роде, украшение мирового футбола.

Аргентинцы обожают футбол, аргентинцы бредят футболом, аргентинцы живут футболом, аргентинцы знают, что нет более короткого пути к славе, чем футбол. Насколько этот путь короток, настолько он и тернист... «Звездой становится один из двух миллионов», – говорят аргентинцы, деля двадцать два миллиона (приблизительное количество мужчин в стране) на одиннадцать игроков, выходящих защищать футбольную честь страны. Арифметика весьма условна. В двадцать два миллиона включены мужчины всех возрастов, от новорожденных до стариков, да и при всей любви к футболу не каждый аргентинец стремится стать футболистом. Кроме того, в составе сборной игроков больше одиннадцати. Однако суть отражена верно: одному из миллионов удается подняться на футбольный Олимп.

Одному из этих счастливиц удается стать лучшим футболистом планеты...

Корни семейства Месси уходят в позапрошлый век. В 1880 году Аргентина, испытывавшая большой недостаток рабочих рук, распахнула объятия эмигрантам из Европы. В числе прочих переселенцев, значительную часть которых составляли итальянцы, были и предки Лионеля Месси. В объединенной Италии²⁴ жизнь была не просто тяжелой, а очень тяжелой. Нищета и безысходность побуждали людей сниматься с насиженных мест и уплывать за океан в поисках лучшей доли. Среди всех массовых миграций, которыми так богата история человечества, итальянская эмиграция конца XIX – начала XX веков считается самой большой. Итальянцы уезжали целыми деревнями, целыми кварталами... Неизвестность пугала, и люди старались держаться друг друга. Эмигранты оседали большими группами земляков, чтобы жить на чужбине рядом со знакомыми, так им было проще.

В Росарио осели переселенцы с восточного побережья Апеннинского полуострова, конкретнее – из региона Марке, еще конкретнее – из провинции Анкона и прилегающих к ней местечек. В наши дни Марке считается одним из основных центров итальянского судостроения. Теперь эмигранты из стран Африки и Китая едут сюда за работой. Сто пятьдесят лет назад уезжали отсюда...

²¹ Сильвио Марзолини (Silvio Marzolini; 1940) – аргентинский футболист (защитник) и тренер. На протяжении почти всей карьеры выступал за клуб «Бока Хуниорс», один из сильнейших аргентинских футбольных клубов из города Буэнос-Айрес. Синий и желтый – цвета «Бока Хуниорс».

²² Членов клуба.

²³ Красный и черный – цвета клуба «Ньюэллс Олд Бойз».

²⁴ Королевство Италия появилось в 1861 году, когда ряд независимых итальянских государств объединился под властью Сардинского королевства.

Предки Месси приехали из городка Реканати. В отличие от большой Анконы, давшей миру двух Пап (Пия IX²⁵ и Льва XII²⁶), нескольких композиторов, самым известным из которых является Джованни Перголези,²⁷ живописца Джентиле да Фабриано,²⁸ писателя Рафаэля Сабатини,²⁹ математика Вито Вольтерра³⁰ и замечательного футболиста Роберто Манчини³¹, маленький Реканати не может похвастаться знаменитостями. Здесь родился только поэт Джакомо Леопарди³², которого в наше время мало кто помнит за пределами его родины. Но теперь звезда Реканати может взойти высоко, если Лионелю Месси вздумается посетить места, откуда родом его предки.

Для этого Месси придется совершить небольшой вояж: после итальянской провинции Марке отправиться в Каталонию, где в провинции Льейда появились на свет родители матери его отца.

Насколько известно, до сих пор у Лионеля Месси не возникло желания прикоснуться к своим корням и побывать на родине предков. Всею свое время. Рано или поздно это желание появится, должно появиться, а пока что воспоминания самого Лионеля Месси и его семейства не заходят дальше Селии, любимой бабушки с материнской стороны, той самой, которая привела пятилетнего Лео на его первую в жизни тренировку в футбольный клуб «Грандоли». Клуб располагался на окраине Росарио, на совершенно непрестижной окраине, названной в честь поэта и революционера (в Аргентине все революционеры немного поэты, а все поэты немного революционеры) Эстебана Эчеверриа³³. Чем беднее район, тем громче должно быть имя – это закон для Латинской Америки. Самые ужасные трущобы называются Эль Парадизо³⁴ или Лос Паласиос Селестес³⁵.

Футбол считался здесь наиболее предпочтительным из всех жизненных путей. Лучше играть в футбол, чем надрываться на низкооплачиваемой работе или заниматься криминалом. Многие аргентинцы уверены, что экономику их страны преследует проклятие. За недолгими обнадеживающими периодами подъема следуют страшные кризисы. Последствия последнего, сопровождавшегося дефолтом и массовыми беспорядками, ощущаются до сих пор³⁶. Футбол дает аргентинцу уверенность в себе, потому что эта отрасль индустрии развлечений стабильна и меньше всего подвержена кризисам. Можно сказать так: чем хуже

²⁵ Пий IX (в миру – Джованни Мария, граф Мاستаи-Ферретти; 1792–1878) – Папа Римский с 16 июня 1846 по 7 февраля 1878 года. Вошел в историю провозглашением догмата о непорочном зачатии Пресвятой Девы Марии и созывом Первого Ватиканского собора, утвердившего догмат о безошибочности Римского первосвященника. Стал последним Папой, обладавшим светской властью над Папской областью.

²⁶ Лев XII (в миру – Аннибале, граф делла Дженга; 1760–1829) – Папа Римский с 28 сентября 1823 года по 10 февраля 1829 года. Был сторонником реакционной политики во внутренних делах папского государства и в отношениях с европейскими странами.

²⁷ Джованни Баттиста Перголези (Giovanni Battista Pergolesi; 1710–1736) – итальянский композитор, скрипач и органист.

²⁸ Джентиле да Фабриано (Gentile da Fabriano; 1370–1427) – итальянский живописец, один из видных представителей интернациональной готики в Италии.

²⁹ Рафаэль Сабатини (Rafael Sabatini; 1875–1950) – итальянский писатель, снискавший славу историческими приключенческими романами, в первую очередь – романами о благородном пирате Капитане Бладе.

³⁰ Вито Вольтерра (Vito Volterra; 1860–1940) – итальянский математик и физик.

³¹ Роберто Манчини (Roberto Mancini; 1964) – итальянский футболист и футбольный тренер. Бронзовый призер чемпионата мира. Абсолютный рекордсмен по числу завоеванных Кубков Италии, которых у него 10 (6 завоевал как футболист и 4 как тренер).

³² Джакомо Леопарди (Giacomo Leopardi; 1798–1837) – итальянский романтический поэт и мыслитель.

³³ Эстебан Хосе Эчеверриа Эспиноса (Esteban José Echeverría Espinosa; 1805–1851) – аргентинский политик, революционер, поэт, писатель. Один из виднейших представителей романтического направления в латиноамериканской литературе XIX столетия.

³⁴ Paradiso (исп.) – рай.

³⁵ Los Palacios Celestes (исп.) – небесные дворцы.

³⁶ Имеется в виду аргентинский экономический кризис конца 1990-х – начала 2000-х годов, часто называемый «кризисом 2001 года».

жизнь, тем больше люди тянутся к футболу, дарящему радость и позволяющему хотя бы на время забыть о невзгодах.

Сама судьба благоволила маленькому Лео. Вообще-то бабушка вела его не на тренировку. Она просто хотела, чтобы младший внук посмотрел на игру своего старшего брата Матиаса, хотела познакомить его с «настоящим», не уличным футболом.

«Грандоли» была детской любительской командой, появившейся благодаря инициативе местных жителей, которые хотели дать своим детям возможность футбольного старта. В то же время это была «настоящая» команда, со своей формой, со своим полем (пусть и дрянным, вдобавок его приходилось делить с близлежащей школой, но все же это было свое поле), с постоянным профессиональным тренером. В то время «Грандоли» тренировал Дон Апа, Сальвадор Рикардо Апарисио, детский тренер с сорокалетним стажем.

Семейная и тренерская версии относительно первой игры Лионеля Месси несколько разнятся. Дон Апа рассказывает, что бабушка Лео не раз приходила со своим внуком на стадион, упрашивала его выпустить Лео на поле со старшими игроками, но Дон Апа не соглашался. Он боялся, что старшие мальчики затопчут маленького Лео в прямом смысле этого слова. Лео было всего пять лет, и высоким ростом он не отличался. Но однажды, когда для командной игры не хватало одного игрока, Дон Апа присмотрелся к Лео, игравшему с мячом возле стадиона, и решил попробовать его в игре... Согласно же семейной версии, Дон Апа уступил настояниям бабушки Селии в первый же день. Так или иначе, пятилетний Лео получил свой шанс и блестяще его использовал, доказал, что он вправе носить красную с белой окантовкой майку «Грандоли» (единство формы в небогатом детском клубе ограничивалось только майкой).

Пропустив первый мяч, который прошел справа от него, Лео поймал следующий, попавший под левую ногу, и ринулся вперед к воротам, искусно обходя всех игроков, возникавших у него на пути. Тренер кричал ему, чтобы он пасовал, но Лео не обращал на эти крики никакого внимания. Добежав до ворот, он сильно ударил по мячу...

Лионель Месси не помнит своего первого гола. И своих первых шагов в «настоящем» футболе тоже не помнит, знает о них по рассказам бабушки (ныне уже покойной), родителей и братьев. Он помнит только то, что ему постоянно хотелось играть с мячом. Других игр у него, кажется, и не было.

Футбольное поле «Грандоли» находилось довольно далеко от дома Лео, но он, сопровождаемый бабушкой, исправно ходил на тренировки. По дороге играл с мячом, идти без мяча ему было скучно. Совсем как Марадоне, который в детстве не мог ступить без мяча и шагу. На улицах аргентинских городов довольно часто можно увидеть мальчишек, идущих или бегущих за мячом. У каждого свой способ, своя «походка». Один пинает мяч, чтобы догнать его, другой перебрасывает с ноги на ногу, третий бьет по мячу то ногами, то головой. Маленький Лео, если верить воспоминаниям очевидцев (а у нас нет причин им не верить), шел или бежал с мячом так, как будто тот был приклеен к его левой ноге. Со стороны это выглядело настоящим чудом. Создавалось впечатление, что мальчик родился с мячом, настолько гармонично они смотрелись вместе.

У каждого уважающего себя футбольного клуба непременно должен быть заклятый соперник. Тот самый, с которым многое связывает. Тот самый, который только и ждет случая... Тот самый, которому ни при каких обстоятельствах нельзя проигрывать. Клуб «Грандоли» соперничал с клубом «Эльче», названным в честь неистовых «зелено-полосатых» испанцев³⁷ в то время, когда те переживали свой расцвет. Во время игр «Грандоли» против

³⁷ Речь идет об испанском футбольном клубе «Эльче» из одноименного города в провинции Аликанте. Клуб был основан в 1923 году, его «золотой век» пришелся на 60–70-е годы XX века, когда клуб являлся постоянным членом высшей испанской профессиональной футбольной лиги (т. н. «Примера», или полностью: «Примера Дивисьон»). Высшим достижением клуба «Эльче» за всю свою историю стало 5-е место в чемпионате Испании в сезоне 1963/64 годов. За бело-зеленую

«Эльче» кипели нешуточные страсти, по накалу не уступавшие тем, которыми сопровождалась встреча «Прокаженных» с «Канальями». Семья Месси сохранила предание о том, как однажды бабушка Селия, у которой (как и у многих итальянок) доброта сочеталась со вспыльчивостью, ударила бутылкой по голове болельщика «Эльче», выкрикнувшего нечто гадкое в адрес Лео, только что забившего мяч в ворота соперников. Возможно, кого-то из европейских читателей этот случай удивит (было бы о чем вспоминать) или даже шокирует, но для Аргентины подобные проявления эмоций на трибунах (да и в остальных местах тоже) в порядке вещей. Дошло до того, что Федерация футбола Аргентины, озабоченная постоянно вспыхивающими стычками между болельщиками, ввела «гостевой запрет»³⁸. К тому же, насколько известно по рассказам других членов семьи Месси, Селия в момент своей эскапады уже была не совсем здорова и не полностью отдавала себе отчет в собственных поступках. У нее начала развиваться болезнь Альцгеймера. Селия с мужеством, которого нельзя было ожидать от женщины ее лет, очень долго не поддавалась болезни и не пропускала ни единой игры с участием своих обожаемых внуков. Внуки платили ей той же монетой. За право остаться ночевать у любимой бабушки (из-за тесноты остаться обычно мог кто-то один) между ними вспыхивали драки. Лео в драках почти не участвовал, ни за право ночевки у бабушки, ни в остальных. Он не любил драться и, кроме того, старшие обычно брали его под свое покровительство, потому что он был самым маленьким и восхищал всех своей игрой.

С приходом в «Грандоли» Лионеля Месси команда начала выигрывать одну игру за другой. Маленький Лео впервые испытал на себе негативные стороны футбола. Еще не распробовав толком сладость своего таланта, он успел вкусить его горечь. Будучи не в силах противостоять ему на поле, соперники пытались свести счеты за его пределами. Планы их были просты: запугать чересчур прыткую «блоху», а лучше избить его так, чтобы он надолго забыл о футболе. Лео был вынужден ходить в школу и на тренировки с охраной, состоявшей из родных и двоюродных братьев, к которым присоединялись другие игроки «Грандоли». Лео очень этого стеснялся. Нелюбовь к тому, чтобы его охраняли, осталась у Лионеля Месси и во взрослом возрасте. Его старший брат Родриго, в ведении которого находится безопасность великого футболиста, не раз жаловался журналистам на то, что, выполняя свои обязанности, ему приходится действовать исподтишка. Приставлять телохранителей к брату без его ведома и требовать от них, чтобы они держались как можно незаметнее. По мнению Родриго, это плохо – телохранители должны быть видны издали, сразу же бросаться в глаза, потому что один только их вид может охладить многие горячие головы. Известным футболистам опасность угрожает со многих сторон. Криминал, мстительные болельщики соперников, недовольные собственные болельщики, интриганы, которых в футболе хватает, и наконец психически неадекватные люди, на которых знаменитости действуют как красная тряпка на быка... По не подтвержденным официально слухам, Лионель Месси (точнее – его брат Родриго) вынужден тратить на обеспечение собственной безопасности и безопасности своей семьи восьмую часть своего огромного заработка. Что ж, этому можно поверить.

В «Грандоли» Лео играл два года, до семилетнего возраста. У маленьких футболистов все было так же, как и у взрослых: форма, своя «лига» под названием «Альфи», свои фанаты (преимущественно из числа родственников и друзей), только поле поменьше – дети

форму игроки клуба назывались «зелено-полосатыми» («*Franjiverdes*») или «бело-зелеными» («*Blanquiverdes*»). В 2015 году «Эльче» был исключен из высшей лиги из-за финансовых нарушений и крупных долгов.

³⁸ После того как в июне 2013 года во время матча чемпионата Аргентины «Эстудиантес» – «Ланус» в ходе пресечения возникших на трибунах беспорядков был застрелен из травматического пистолета один из болельщиков, правительство Аргентины и Федерация футбола Аргентины запретили всем аргентинским болельщикам посещать гостевые матчи своих команд. Гостевые трибуны на стадионах были закрыты. Присутствие на стадионе болельщиков обеих команд возможно лишь в играх на Кубок Аргентины и товарищеских матчах.

играли на поле для минифутбола. В 1987 году Лео получил свой «постоянный» десятый номер. Его первый тренер Дон Апа вспоминал, что в каждую игру Лео забивал по несколько голов в своей оригинальной манере. Получив мяч где угодно – хоть в середине поля, хоть в собственной штрафной площадке, Лео на высокой скорости устремлялся вперед, искусно обходя соперников. Он не отдавал мяча никому из товарищей, предпочитая забивать голы самостоятельно. В подобном подходе определенно есть смысл и своя особая прелесть. Начатое дело следует доводить до конца самостоятельно, разве не так? Зачем делить победу с кем-то, если можно сделать все самому?

Футбольная тактика Лионеля Месси, его, если можно так выразиться, «футбольная философия» остается неизменной на протяжении многих лет. Она проста (на словах): завладеть мячом и отправить его в ворота соперников. Но сколько сложностей таит в себе эта простота! Очень скоро люди начали приходить на матчи с участием «Грандоли» только для того, чтобы посмотреть, как играет Месси – свободно, изящно, результативно. «Невероятно» – вот то слово, которое наилучшим образом характеризует игру Лионеля Месси. «Невероятно!» – удивлялись болельщики, и свои, и соперничающих команд. У более взрослого игрока подобную технику владения мячом можно было бы объяснить упорными тренировками, помноженными на высокие способности, но в случае с пяти-шестилетним ребенком оставалось только восклицать: «Невероятно!» – и поднимать глаза к небу. Никто из известных футболистов не проявил свой талант так рано, как Лионель Месси. Футбольная карьера Марадона началась в девятилетнем возрасте, Роналду начал играть за свою первую команду в восемь, под присмотром своего отца, Пеле – в семь... Для контраста можно вспомнить и Пассареллу³⁹, который всерьез занялся футболом в «преклонном» шестнадцатилетнем возрасте. Однако никто еще до Лео не заявил о себе как о футболисте в пять лет.

Гол, забитый маленьким Лео в игре против другого детского футбольного клуба «Аманесер», Дон Апа вспоминал как эталонный. У старого тренера, кумиром которого был Диего Марадона, высшей похвалой было: «гол в стиле Марадона». «Ты сыграл, как Марадона», – часто говорил он Лео после игры. Наверное, Лео радовался таким похвалам. Сравнение со звездами обычно радует.

До тех пор, пока сам не начинаешь ощущать себя звездой.

Лионеля Месси часто сравнивают с Диего Марадона, а сам Марадона то говорит, что видит в Месси своего преемника, то критикует Лео за чрезмерную, по его мнению, ранимость, граничащую с избалованностью. Но все признают, что у Месси с Марадона много общего. Словно желая подчеркнуть это сходство, дочь Марадона Джанинна и ее муж (ныне уже бывший) Серхио Агуэро⁴⁰ в 2009 году пригласили Лео стать крестным отцом их сына Бенхамина. Вот так и породнились два великих аргентинских футболиста.

³⁹ Даниэль Альберто Пассарелла (Daniel Alberto Passarella; 1953) – аргентинский футболист, защитник, футбольный тренер. В настоящее время является президентом аргентинского футбольного клуба «Ривер Плейт» (Буэнос-Айрес), одного из наиболее популярных клубов Аргентины. Семикратный чемпион Аргентины, чемпион Мексики, признавался лучшим тренером Южной Америки. Единственный аргентинский футболист, ставший двукратным чемпионом мира (1978 и 1986 годы). В настоящее время Пассарелла является вторым в списке самых результативных защитников в истории футбола. За лидерские и организаторские способности получил прозвище Великий Капитан. Отличался исключительной прыгучестью, мастерски играл головой.

⁴⁰ Серхио Леонель Агуэро дель Кастильо – аргентинский футболист, нападающий, выступающий за английский клуб «Манчестер Сити» и сборную Аргентины. В июле 2003 года Агуэро стал самым молодым игроком, дебютировавшим в чемпионате Аргентины (ему на момент дебюта было 15 лет и 35 дней), побив предыдущий рекорд, установленный Диего Марадона в 1976 году.

Глава 2. Семья

Рассказывает Лионель Месси:

В Росарио есть четыре места, которые для меня много значат. Дом на Эстадо де Исраэль, в котором я вырос, церковь Сердца Девы Марии на Виамонте, в которой венчались мои родители, госпиталь Гарибальди, в котором 27 июня 1987 года я появился на свет, и футбольное поле моего первого клуба «Грандоли».

Госпиталь Гарибальди выходцы из Италии считают «своим», потому что когда-то давно он был выстроен на деньги итальянской общины и предназначался для эмигрантов из Италии. С тех пор прошло более ста лет, многое изменилось, но госпиталь Гарибальди так и остался своим для итальянцев. Мы, аргентинцы, отличаемся постоянством. Если уж что-то прилипнет, то навсегда. Взять хотя бы «Ньюэллс Олд Бойз» и «Росарио Сентраль». Больницы, из-за которой две эти команды сто лет назад получили свои прозвища, давно уже нет, а прозвища остались. Уверен, что если бы случилось чудо и я вырос до двухметрового роста, то для моих земляков я все равно остался бы Блохой.

Мой брат Родриго Мартин родился в 1980 году. Мой брат Матиас Орасио родился в 1982 году. Я родился в 1987-м. После двух мальчиков мои родители, особенно мама, мечтали о девочке, но родился я. Когда мне было пятнадцать лет, отец открыл мне обстоятельства моего появления на свет. До этого в речи родителей лишь изредка проскальзывали намеки на то, что, в отличие от моих братьев, со мной были проблемы. Об этом говорилось вскользь, мимоходом, и я не обращал на это внимания. Я вообще не имел представления о том, какие проблемы могут возникать во время родов. Оказалось, что по некоторым причинам врачи хотели ускорить роды и собирались применить для этого щипцы. Это сильно напугало моих родителей. Согласно распространенному мнению (не знаю, насколько оно верно) от щипцов не стоит ожидать ничего хорошего: если они не оставят видимых уродств, то непременно скажутся на умственном развитии. Молитвы отца и мамы были услышаны. Обошлось без щипцов. Я родился здоровым. «Три килограмма, сорок семь сантиметров!» – неизменно уточняет мама, когда речь заходит о моем появлении на свет. И я понимаю почему: мама хочет подчеркнуть, что я родился не крошечным. Проблемы с ростом возникли позже.

Я появился на свет во времена, тяжелые даже по аргентинским понятиям. Разразился очередной экономический кризис, выросли цены, снова начали сокращаться рабочие места. Моим родителям пришлось много работать для того, чтобы обеспечить нас. Несмотря на трудности, они не отказались от мечты о девочке. После меня у них родилась моя сестра Мария.

Все мы четверо относимся к родителям с огромной любовью и огромным же уважением. Я затруднюсь сказать, чего здесь больше – уважения или любви, потому что оба этих чувства безграничны. О таких родителях, как наши, можно только мечтать. Мы росли, окруженные любовью и вниманием. Мы ни в чем не знали отказа. Благодаря стараниям родителей бедными мы никогда не были. Мы питались простой едой – спагетти, равиоли, ризотто, чоризо⁴¹, отбивные, но всего было вдоволь, никто из нас никогда не испытывал чувства голода. У нас был собственный дом. Не какая-нибудь лачуга, а добротный кирпичный дом, выстроенный моим отцом, пусть и небольшой, но свой. В детстве дом казался мне огромным. Мои братья любят вспоминать о том, как в свои четыре года я удивленно спрашивал, зачем нам нужна гостиная, ведь в ней никто не спит.

⁴¹ Чоризо (chorizo) – испанская пикантная свиная колбаса с паприкой, получившая широкое распространение в странах Латинской Америки.

Однако мы прекрасно понимали, в каких условиях живем, понимали, с каким трудом достаются нашим родителям деньги, и потому были весьма скромны в своих желаниях. При всем том наши родители старались сделать так, чтобы у нас было все, что нам нужно. Чего стоило только наше увлечение футболом! Футбол обходится недорого до тех пор, пока ты гоняешь мяч на улице. Как только ты становишься членом клуба, пусть даже и небольшого, детского клуба, расходы возрастают неимоверно. Нужна плата за обучение, нужна форма, нужны бутсы, причем хорошие, в которых удобно бегать, нужны деньги на поездки, нужно хорошее спортивное питание... Сначала приходится только вкладываться и вкладываться, отдача приходит много позже. Если приходит... Для молодого футболиста очень важна помощь, как материальная, так и моральная. Важно иметь все необходимое, важно чувствовать поддержку семьи. В «Грандоли» были мальчики, к которым никто из родных не приходил на игру. В сравнении с ними я чувствовал себя настоящим принцем. Бабушка с отцом всегда были на трибунах, а порой поболеть за меня собиралось полтора десятка человек или даже больше. Невозможно описать ту радость, которую испытывает футболист, видя среди зрителей кого-то из близких. Это другое, личное: все остальные зрители приходят посмотреть на игру, а отец с мамой приходят посмотреть на то, как играю я.

Район, в котором я родился и вырос, был благополучным районом для среднего класса, но нравы там царили такие же, как и везде. Конкуренция, борьба, постоянное соперничество. Философия жизни. Философия футбола. Однако стоило только перешагнуть порог нашего дома, как о соперничестве можно было забыть. Мы с братьями никогда не соперничали нигде, кроме футбольного поля. У нас даже споров не возникало, потому что мы были воспитаны в настоящем итальянском духе: мы – братья, мы – одна семья, мы должны всегда и во всем помогать друг другу. Так нас воспитали родители. Я был младшим из братьев, и Родриго с Матиасом опекали меня на правах старших (особенно трогательно заботился обо мне Матиас). И все мы трое заботились о нашей принцессе, сестре Марии. Авторитет отца был незыблем, за ним всегда оставалось (и сейчас остается) последнее слово, но отец не просто извещал нас о своих решениях, а объяснял, почему он считает нужным сделать так, а не иначе.

Я хорошо помню семейный совет, посвященный нашему уходу из «Грандоли». Отец начал с того, что спросил, довольны ли мы своими достижениями и что вообще мы думаем о нашем клубе. Мы не сразу поняли, что именно он имеет в виду и зачем интересуется нашим мнением, ведь он был нашим тренером и имел свое мнение о клубе, которое было более верным, нежели наше. Мнение опытного взрослого мужчины отличается от мнения семилетнего мальчика, разве не так? Но отец задал вопрос, и нам пришлось отвечать на него. Первым, как старший из нас, ответил Матиас. Он сказал, что в «Грандоли» ему нравится, но мечтает он о чем-то большем. Например, о «Ньюэллс», по примеру нашего старшего брата Родриго. Отец кивнул, давая понять, что доволен ответом, и посмотрел на меня. Я ответил, что мне нравится играть в футбол и что «Грандоли» неплохой клуб. Я привык к нему, мне там хорошо. Отец спросил, где я хотел бы играть. Я ответил, что в сборной Аргентины. «Молодец! – похвалил меня отец. – Мечта должна быть высокой». Все посмеялись, а затем отец объяснил нам, что, по его мнению как отца и как одного из наших тренеров, нам нужен новый, более серьезный клуб. Доводы его были убедительны. Я словно взглянул на себя со стороны и понял, что мне действительно пора подумать о чем-то большем. Если бы отец просто сказал, что нам с братом нужно перейти в другой клуб, мы послушали бы его, но эффект был бы далеко не тот. Не понимая причин, невозможно оценить правильность решения.

Между мной и отцом всегда было полное доверие. Отец – мой пример, мой герой, мой наставник и учитель. Это человек, с которым я могу говорить обо всем. Пожалуй, это единственный человек на свете, с которым я на самом деле могу обсуждать любые темы.

Отец является моим агентом с самого начала моей профессиональной карьеры. Порой я слышу намеки на то, что человек с финансовым образованием и большим опытом вел бы мои финансовые дела более успешно. Такое вот завуалированное предложение услуг. Мне становится смешно. Пусть у моего отца нет финансового образования и какого-то невероятного опыта, но он – мой отец, и этим все сказано. Никто не сможет вести мои дела лучше моего отца. Что же касается образования и знаний, то у моего старика невероятные способности к учебе, в том числе самостоятельной. Инженерное дело он изучал по вечерам, после тяжелой работы и в результате стал отличным специалистом, которого не раз повышали. Став моим агентом, он многому учился и превосходно справляется со своими задачами. Самое важное заключается в том, что я полностью ему доверяю.

Я преклоняюсь перед самоотверженностью своих родителей. Когда мне понадобились деньги на лечение, отец сделал невозможное и нашел их. А мама постоянно ободряла меня, говорила, что все будет хорошо, радовалась каждому прибавленному сантиметру, следила за тем, чтобы я не забывал дома контейнер со шприцем. В моем лечении очень важно было делать инъекции регулярно и вовремя. Мама всегда улыбалась, давая понять, что все будет хорошо, но много позже призналась мне, что плакала, когда оставалась одна. Ей было жаль меня, вынужденного делать самому себе инъекции в квадрицепс. Маме казалось, что это очень больно, я же не испытывал никакой боли. Иглы были очень тонкими, а у меня высокий порог болевой чувствительности. Когда в раннем детстве меня сбил неосторожный велосипедист, родители не сразу поняли, что у меня сломана рука, потому что я не плакал. Только по отеку догадались о переломе. Кроме того, доктор Шверцштайн, учивший меня делать инъекции, открыл мне секрет. «Делай укол быстро, как будто бьешь молотком, – сказал он. – И смотри не на иглу, а на то место, куда она должна попасть». Очень скоро я освоился настолько, что делал инъекции не глядя. Я не видел в этом ничего особенного и не понимал, почему в эти моменты многие из окружающих отводили глаза в сторону. Позже я понял, что людям неприятен вид всего, что связано с болезнями. Я же относился к своей проблеме совершенно спокойно. Я прекрасно себя чувствовал, мой маленький рост не создавал мне проблем, напротив, так мне было легче обходить более крупных соперников на поле. Меня беспокоила только материальная сторона дела. Я даже вынашивал какие-то планы в отношении заработка, но отец сказал, что каждый должен заниматься своим делом. Мое дело – футбол и учеба, а обо всем остальном позаботится он. И позаботился.

Восхищение и признательность родителям я могу выражать бесконечно. Однако кроме них есть еще один очень важный для меня человек. Это моя любимая бабушка Селия, ушедшая от нас много лет назад. Впрочем, нет – не ушедшая. Она осталась с нами и после своей кончины. Я часто ощущаю ее присутствие, я знаю, что она наблюдает за мной и радуется моим успехам, каждому забитому мной голу. Бабушка Селия стала моей крестной матерью в футболе. Это она привела меня на стадион и убедила недоверчивого Дона Апа в том, что ему следует меня испытать. Дело не столько в футболе – я так или иначе начал бы играть, другого пути у меня не было, – а в том, кем была наша бабушка для нас, для всех Месси и Куччитини. Это было солнце, которое щедро дарило нам свое тепло. Мы шутили, что на небе свое солнце, на флаге Аргентины свое, а наше солнце – Селия. Для всех внуков она была не просто бабушкой, а добрым, все понимающим старшим другом. Ей можно было доверить любой секрет, как на исповеди. Если я закрою глаза и сосредоточусь, то начинаю чувствовать запах ее дома – неповторимую смесь ароматов вкусной стряпни, лаванды, любимых бабушкиных духов и чего-то еще... Я завидую моим старшим братьям, которые пробыли с бабушкой дольше моего. На мою долю выпало всего десять лет, первую половину которых я практически не помню. Помню только отдельные моменты. Как играл в шарики, как впер-

вые ударил по мячу, как бабушка кормила меня бродетто⁴²... Отдельные эпизоды всплывают в моей памяти, но не объединяются в целостную картину. Мой брат Матиас утверждает, что он помнит все свое детство, начиная чуть ли не с пеленок. Я ему не очень-то верю.

Мама часто удивляется тому, что ее дети не похожи друг на друга. Она имеет в виду не внешность, а характеры. Это действительно так. Мы все разные. Родриго рассудительный, Матиас взрывной, я замкнутый, а Мария веселая и общительная. Но когда мы собираемся вместе, мы прекрасно понимаем друг друга и с удовольствием общаемся. Так было всегда, даже тогда, когда мы жили вместе.

Мы – одна семья, и этим все сказано.

Как только выдается возможность, я приезжаю в Росарио. Это единственное место на свете, где я чувствую себя уютно. Уютно. Это именно то слово, которое полностью передает мои ощущения. Теперь я живу в другом доме, который больше и удобнее нашего домика, построенного моим отцом, но я навещаю в родные места, встречаюсь с родственниками и друзьями и упиваюсь ощущением того, что я дома. Если бы у меня был выбор, я никуда не уезжал бы из Росарио. Дело даже не столько в городе или районе, сколько в людях, которые здесь живут. Я счастлив, когда могу что-то для них сделать.

Стоит ли удивляться тому, что моя любимая женщина из Росарио? Мы выросли вместе, Антонелла – кузина моего близкого друга Лукаса Скальи. Наши отношения развивались непросто. Когда-то я из кожи вон лез, чтобы привлечь внимание Антонеллы, но ей был не интересен приятель ее брата, которого она знала с детства. Нам нужно было расстаться на время для того, чтобы разобраться в своих чувствах. Недаром же говорится, что разлука для любви – все равно что ветер для огня: слабый огонек свечи он гасит, а сильный огонь раздувает еще больше. У нас с Антонеллой есть сын Тьяго, наш первенец...

«Счастье – как новое платье, хорошо и с лица, и с изнанки», – говорят итальянцы, имея в виду, что счастливый человек счастлив во всем, и дела у него идут хорошо, и дома все в порядке. Я чувствую себя счастливым, полностью счастливым человеком. Разве что за исключением тех моментов, когда промахиваюсь по воротам. Даже во время тренировок...

Счастьем нужно делиться. Если мне предоставляется возможность помочь, я помогаю. Не ради того, чтобы мое имя было упомянуто лишний раз, а потому что считаю нужным так поступать.

* * *

От автора:

У великого футболиста самые что ни на есть простецкие корни. Его родители, Хорхе Месси и Селия Куччитини выросли на бедной окраине Росарио. Хорхе – сын мелкого строительного подрядчика Эусебио Месси, которому нередко приходилось выступать в роли рабочего, и горничной по имени Роза Мария. Отец Селии Антонио зарабатывал на жизнь ремонтом бытовой техники, а ее мать, которую звали так же, как и дочь, работала уборщицей. У Антонио и Селии была еще одна дочь, Марселла, которая вышла замуж за Клаудио Бьянкуччи. Трое их сыновей – Максимилиано, Эмануэль и Бруно – связали свою жизнь с футболом. Максимилиано Бьянкуччи играет в Бразилии. Он нападающий в «Баие», клубе рожденных побеждать⁴³. Эмануэль Бьянкуччи тоже выступает в Бразилии, он полузащитник в одном из старейших бразильских клубов «Сеара», возраст которого, к сожалению, не про-

⁴² Бродетто – густой итальянский суп из морепродуктов, напоминающий французский буйабес.

⁴³ Бразильский футбольный клуб из города Салвадор, штат Баия, выбрал своим девизом фразу «Nascido para vencer» («Рожденные побеждать»). В 1959 году «Баия» получила Кубок Бразилии, в 1988 г. выиграла чемпионат Бразилии, а чемпионом штата Баия становилась более сорока раз.

порционален его славе⁴⁴. Самый младший, Бруно, считающийся наиболее талантливым из братьев (его даже сравнивают с Лео, потому что они похожи не только внешне, но и стилем игры), сначала выступал за детскую команду «Ренато Чесарини», а потом перешел в «Ньюэллс Олд Бойз». Эмануэль и Максимилиано были партнерами по игре маленького Лео. Лионель Месси поддерживает теплые отношения со всеми тремя кузенами. Слава не испортила его.

Клаудио Бьянкуччи – крестный отец Лионеля Месси.

В детстве Хорхе Месси четыре года постигал азы футбола в академии (так в Аргентине, да и не только в ней, принято называть школы при футбольных клубах) «Ньюэллс Олд Бойз». Говорят, что он подавал надежды, но ему не повезло – призыв на службу в армии вырвал его из футбола⁴⁵. А еще говорят, что ему не хватало *facilidad*⁴⁶. Словом *facilidad* в Аргентине характеризуют наличие врожденных способностей к чему-либо. Из тех, кому недостает *facilidad*, обычно получают хорошие тренеры. С Хорхе так и произошло, но прежде чем вернуться в футбол в качестве тренера, он стал инженером и сделал карьеру в крупнейшей аргентинской сталелитейной компании «Асиндар», став начальником отдела на заводе в городе Вилья Конституьон, расположенном в шестидесяти километрах от Росарио. По аргентинским меркам зарабатывал Хорхе неплохо, но этих денег семье не хватало, поэтому его жена Селия тоже работала – на низкоквалифицированных работах, поскольку образования она не имела.

У аргентинцев не принято выпячивать свою бедность. Марадона, с удовольствием рассказывающий о том, с каких низов он дошел до своей вершины, является, пожалуй, единственным исключением из правил. Трогательная история мальчика из Вилья Фиорито⁴⁷, который в детстве делал посуду и вообще хватался за любую возможность заработать, чтобы помочь родителям свести концы с концами, известна всему миру. Лионель Месси ведет себя иначе. Из его воспоминаний о своем детстве и из рассказов его родственников вырисовывается картина скромного благопристойного достатка. Достатка, лишённого каких-либо излишеств, но все же достатка. Месси говорит, что благодаря трудолюбию его отца и материнскому умению вести хозяйство у семьи было все необходимое. Слова «бедность» или тем паче «нищета» никогда не звучат в рассказах членов семейства Месси. Однако внимательный наблюдатель может кое-что подметить и сделать определенные выводы. Например, то, что Хорхе Месси, работая инженером на крупном металлургическом производстве, подрабатывал в качестве второго тренера в клубе «Грандоли» и некоторое время тренировал своего сына Лео. Версию о том, что Хорхе взялся за тренерскую работу ради сыновей (вспомним, что в «Грандоли» кроме Лео играл и его родной брат Матиас) для того, чтобы поспособствовать их футбольным карьерам, вряд ли можно считать убедительной. В молодости Хорхе, как и многие аргентинцы, пробовал серьезно заниматься футболом, но далеко не продвинулся, а опыта тренерской работы не имел вовсе. Трудно предположить, что он мог дать Лионелю или Матиасу что-то такое, чего им не мог дать опытный Дон Апа. Скорее всего, к тренерской работе Хорхе подтолкнули сугубо материальные соображения. Подрабатывать

⁴⁴ Высшим достижением для клуба «Сеара» (город Форталеза, штат Сеара, Бразилия) стало 7-е место в чемпионате Бразилии 1985 года.

⁴⁵ В Аргентине с 1901 года введена обязательная военная служба. В разное время срок призыва составлял от 14 до 24 месяцев, возраст призывников варьировался от 18 до 20 лет. В конце прошлого века на службу призывали выборочно, по жребию на 14 месяцев. В 1994 году после гибели восемнадцатилетнего солдата от рук своих сослуживцев (этот трагический случай получил широкую огласку) обязательная воинская повинность была временно отменена и армия начала комплектоваться на добровольной основе.

⁴⁶ Легкость, непринужденность (исп.).

⁴⁷ Бедный район на окраине Буэнос-Айреса, в котором родился Диего Марадона.

тренером детской команды очень удобно, потому что тренировки традиционно проходят в вечернее время.

Другой пример. Общеизвестно, что уходу Лионеля Месси и его брата из «Грандоли» (а также уходу Хорхе с поста второго тренера клуба) предшествовал неприятный инцидент. Как-то раз у членов семейства Месси, пришедших посмотреть на игру Лео, не оказалось денег для того, чтобы заплатить за вход на стадион. Речь шла о небольшой сумме, двух или трех песо с человека, тем не менее ее не оказалось в наличии. Когда Хорхе попросил (можно представить, чего стоило ему это унижение!) сделать исключение и один раз пропустить его родственников бесплатно, в ответ он услышал отказ. Матч, который так и не удалось увидеть никому, кроме Хорхе (его как тренера пропускали на стадион бесплатно), стал для Лео последним в «Грандоли». То было, конечно же, не его решение, он был слишком мал для этого, а реакция оскорбленного Хорхе.

«Официальная» семейная версия гласит, что Лео и Матиас «выросли» из «Грандоли» и этот клуб более не мог ничего им дать. Им нужен был клуб более высокого уровня. Возможно, что это объяснение верно, талантливые дети быстро перерастают свои команды, но не следует забывать и о том, что дело началось с каких-то двадцати песо, которых у семьи не оказалось.

О том, что семья Месси существовала в режиме строгой экономии, свидетельствует и то, что одноэтажный дом (второй этаж был надстроен много позже), в котором они жили, Хорхе Месси строил самостоятельно. Ему помогали родственники, без этого нельзя, но основная работа легла на его плечи. То, что супруга Хорхе, будучи матерью четырех детей, не посвящала себя целиком их воспитанию и ведению хозяйства, а работала на довольно тяжелых работах, тоже говорит в пользу того, что материальное положение семьи оставляло желать лучшего. Понятие «средний класс» к семье Хорхе Месси можно было применить с большой натяжкой.

Родителям свойственно видеть в детях продолжение самих себя. И надеяться на то, что дети сделают то, чего они сами по разным причинам не смогли сделать, достигнут того, чего они не смогли достичь. Скорее всего, Хорхе возлагал определенные надежды, связанные с футболом, на своих сыновей. Эти надежды оправдал только младший сын – Лео. Хотя сначала казалось, что футболистами станут все трое.

Родриго, старший сын Хорхе и Селии (говорят, что это он прозвал Лео Блохой), начал в «Грандоли», затем в одиннадцатилетнем возрасте перешел в молодежную команду «Ньюэллс Олд Бойз». Родриго был центральным нападающим, подающим большие надежды, иначе говоря, весьма результативным. По некоторым причинам (слухи утверждают, что из-за возникших трений со спортивным директором молодежных команд клуба «Ньюэллс» Пупо) Родриго был вынужден перейти в клуб «Сентраль Кордова»⁴⁸. «С Луны на мельницу», – говорят о таких переходах. Возможно, звезда Родриго еще смогла бы взойти, но этому помешала автомобильная катастрофа. Двойной перелом ноги – это приговор для футболиста. Редко кто возвращался в футбол после подобных травм. К тому же кроме футбола у Родриго была еще одна страсть – кухня. Он променял карьеру форварда на карьеру шеф-повара и, кажется, не прогадал. Кроме того, Родриго, живя в Барселоне, опекает Лионеля: готовит для своего знаменитого брата, обеспечивает его безопасность и вообще следит за тем, чтобы никто не мешал Лионелю заниматься любимым делом – играть в футбол. Говорят, что Родриго мечтает открыть ресторан в компании с Лионелем⁴⁹. Отличная идея, кулинарное мастерство одного брата, умноженное на славу второго, непременно принесет хорошие плоды.

⁴⁸ Клуб «Атлетико Сентраль Кордова» – аргентинский футбольный клуб из города Росарио. В настоящее время выступает в «Примере С», четвертой футбольной лиге Аргентины.

⁴⁹ В марте 2016 года было объявлено, что Лионель Месси вместе с братом Родриго и известной в ресторанном бизнесе семьей Иглесиас откроет в Барселоне ресторан площадью тысячу квадратных метров по адресу *Elgis Granados, 86*, под

Второй брат Лео Матиас, прозванный в семье Бунтарем, человек неоднозначный. Из всей родни он наиболее близок Лео. Лионель крестил первого сына Матиаса, а на левой руке Матиаса вытатуирован портрет Лео. В своем доме в Росарио Матиас создал музей Лионеля Месси. Матиаса можно назвать тенью своего знаменитого брата. Он не обременен работой, живет в свое удовольствие, как и положено родственнику мировой знаменитости. Считается, что Матиас помогает отцу управлять делами Лионеля и занимается баром в Росарио, который принадлежит его брату. Если Лионеля можно назвать знаменитым, а Родриго – ответственным, то к Матиасу более всего подходит определение «неоднозначный». Или, скорее, «проблемный». Он задерживался полицией, ему предъявляли уголовные обвинения за драки и дорожные происшествия... В детстве Матиас мечтал о футбольной карьере, но очень скоро охладел к футболу. Он стал зеленщиком, завел киоск и, кажется, был доволен жизнью. Матиас совершенно не похож на спокойного (иногда чересчур спокойного!) и уравновешенного Лионеля. Возможно, разность характеров и является тем фактором, который сближает братьев. Противоположности притягиваются, не так ли?

Единственная сестра Лионеля Месси Мария Соль обожает своего знаменитого брата и считает, что они во многом похожи друг на друга. Мария не играет в футбол, но является страстной болельщицей. Разумеется, она болеет за «Барселону». Многие жители Росарио болеют за «Барселону» так же страстно, как за «Росарио Сентраль» или «Ньюэллс Олд Бойз»...

«У каждого спрятан в шкафу свой скелет», – говорят англичане. Есть «скелет» и в семье Месси. Скорее, не скелет, а некая необъяснимая на первый взгляд холодность отношений между Хорхе Месси (а также всей его семьей) и его родителями – Эусебио Месси Баро и его супругой Розой Перес Матеу. Когда-то Хорхе с отцом были в хороших, приятельских отношениях. Настолько хороших, что Эусебио, профессиональный строитель, помогал сыну строить дом. Это было давно, но затем все изменилось. Что-то случилось, и отношения охладели. Ни Хорхе, ни Лионель, ни Родриго с Матиасом не вспоминают (по крайней мере в своих интервью) об Эусебио и Розе. Их словно не существует. Лучи солнца по имени Лионель Месси не доходят до деда и бабушки с отцовской стороны. По некоторым фразам из редких интервью Розы можно предположить, что у нее не сложились отношения с невесткой, а сын занял сторону жены. Можно сказать, что он поступил не по-итальянски, а по-аргентински. В Аргентине традиционно принято относиться к родителям с большим почтением. Почтение к родителям – часть латиноамериканской культуры. Но этому пиетету далеко до того культа матери, который существует в Италии.

Отойдя от дел, Эусебио с женой открыли в своем доме небольшую пекарню. Этот семейный бизнес, в котором были заняты два человека, оказался стабильным и просуществовал много лет. Роза любит вспоминать о том, как когда-то давала деньги Лео, и о том, как они с мужем помогали семье сына. Тема неблагодарности звучит фоном. Аргентинцы (так же как испанцы и итальянцы) умеют говорить намеками. Впечатление создается не тем, что сказано вслух, а тем, что осталось невысказанным. Если ознакомиться с теми немногими интервью, которые дали родители Хорхе, сразу чувствуется горький вкус обиды. Обиды, корнями которой является неблагодарность. Жизнь Эусебио и Розы определяется пословицей: «A poco dinero poca salud» – «Мало денег и плохое здоровье». Здоровье подарить нельзя, но деньги... Впрочем, лучше не продолжать эту мысль, поскольку мы не знаем всех внутрисемейных обстоятельств, а строить ничем не подкрепленные предположения – занятие неблагодарное и бесперспективное. Можно сказать только одно. Если о бабушке Селии знает весь мир, то о бабушке Розе не знает почти никто. Роза не вспоминает, как играл в футбол маленький Лео и остальные ее внуки. Она предпочитает вспоминать о деньгах и о

своих болезнях. Возраст у Розы почтенный, и болезней у нее хватает. Она подчеркивает, что борется с ними в одиночку, без помощи родственников. В этих воспоминаниях явно видится *argumentum ad misericordiam*⁵⁰...

Подруга Лионеля Антонелла Рокуццо – кузина его близкого друга Лукаса Скалья, полузащитника хорватского клуба «Риека». Одна из трех кузин, средняя по возрасту. Семейства Скалья и Месси жили по соседству. Лукас и Лионель знали друг друга с раннего детства, но по-настоящему подружились в детской команде клуба «Ньюэллс Олд Бойз». У родителей Лукаса и Антонеллы был семейный бизнес – супермаркет в Ла-Бахаде. Скалья и Рокуццо жили в одном доме. Приходя в гости к Лукасу, Лео часто встречал Антонеллу... Думал ли он тогда о ней? Думал о том, что у них может быть общее будущее, общие дети? Лео говорит, что думал и даже пытался произвести впечатление на Антонеллу, но тогда ему это не удалось. Лео искусно скрывал свои чувства к Антонелле. Скрывал ото всех, в том числе и от лучшего друга Лукаса. Возможно, Антонелла тогда просто не понимала, что она нравится Лео?

Лионель Месси не любит распространяться о личном. Он вообще малоразговорчив, и журналистам приходится буквально вытягивать из него слова. Роман Лионеля и Антонеллы вспыхнул в 2009 году. Кажется, только тогда Лукас Скалья узнал о том, что его кузина нравится его лучшему другу. Спустя три года у Лионеля и Антонеллы родился сын Тьяго. Лионель был так рад, что вытатуировал на левой голени имя сына (на спине у Лионеля вытатуирован портрет матери). «Тьяго на первом месте, все остальное – после», – сказал он в одном из своих интервью. В сентябре 2015 года, когда работа над этой книгой была близка к завершению, у Лионеля и Антонеллы родился второй сын, Матео.

Все друзья в один голос утверждают, что Лионель и Антонелла – замечательная пара. Несмотря на наличие общих детей, они так и не собрались заключить официальный брак, но вряд ли что-то может помешать счастью, в основе которого лежит настоящая любовь.

⁵⁰ Довод, используемый для того, чтобы вызвать жалость (лат.).

Глава 3. Друзья и школа

Рассказывает Лионель Месси:

Вокруг меня всегда много людей. Я не люблю одиночества и плохо его переношу, несмотря на то что журналисты изображают меня нелюдимым мрачным типом, настоящим мизантропом. У журналистов все определяется стереотипами. Если человек неразговорчив, значит, он нелюдимый. Иначе, по их мнению, и быть не может. Да, я не такой общительный, как, например, Дани Алвес⁵¹, но это не означает, что я мизантроп. Футболист не может быть мизантропом, потому что футбол – это командная игра, которая проходит при большом количестве зрителей. Потому, что я неразговорчив и люблю доводить мяч до ворот, никому его не передавая, нельзя судить о моем характере.

Хорошо, когда мои друзья рядом. Люблю быть в компании. Одно из самых ярких впечатлений моего детства – то, как мы идем по улице большой шумной компанией, на ходу перебрасывая друг другу мяч. Останавливаемся около пиццерии, выворачиваем карманы, покупаем пиццу и идем дальше, уплетая ее на ходу и обжигаясь... Этот ритуал сохранился до сих пор. Мы выросли, и любой из нас может самостоятельно угостить всех пиццей, но в память о нашем детстве мы все начинаем собирать по монетке. И непременно едим ее на ходу, как раньше.

Я был маленьким, самым маленьким во всех компаниях, но с друзьями чувствовал себя большим. Было такое чувство, что я могу достать руками до неба. Это благодаря моим друзьям. Я возвращаюсь в Росарио, чтобы вновь испытывать это чувство. Оно приходит ко мне только там, на родине. Если мы с Матиасом и Лукасом встречаемся в Барселоне или в Амстердаме, все происходит иначе. Как будто не запускается какой-то тайный механизм. Чего-то не достает.

В детстве я был очень застенчивым. Мне трудно было общаться с людьми, которые не входили в мой круг. Особенно со взрослыми. Особенно с учителями в школе. С тренером же я общался без проблем. Он говорил мне, что я должен сделать, и выкрикивал вдогонку замечания, если я делал что-то не так. Отвечать ему не требовалось, достаточно было кивка. Я и сейчас могу не сказать за всю тренировку и двух слов. На поле слова не нужны. Время от времени пытается вырваться наружу какое-нибудь ругательство, но я стараюсь произносить такие слова мысленно. Даже тогда, когда меня бьют по ногам, я предпочитаю обходиться без ругани. Выяснять отношения на поле – это не по мне. Я вообще не люблю споров и ссор.

Мои друзья помогли мне общаться с другими людьми. Больше остальных в этом преуспела моя подруга Синтия. Мы не только жили по соседству, но и учились в одном классе. Я терялся, когда учителя обращались ко мне, и не знал, что ответить. Синтия успокаивала меня и общалась с учителями вместо меня, подсказывала мне и всячески меня опекала. Уже тогда, в детстве, было ясно, что она будет педагогом или психологом. Это бросалось в глаза сразу же, с первого взгляда. Добрая Синтия принимала во мне такое участие, что все считали ее моей родственницей, а не просто соседкой. Итальянцы говорят, что хороший сосед стоит дюжины родственников. Так и есть. Вдобавок, наши семьи связывает нечто большее, чем простое родство. От переживаний, вызванных обстоятельствами моего появления на свет, у моей мамы пропало молоко, и меня кормила мать Синтии. Так что мы с Синтией можем считаться молочными братом и сестрой.

Благодаря Синтии меня не выгнали из школы и благодаря ей же я не бросил школу ради футбола. Был в моей жизни период, когда я искренне считал, что футболисту (то есть

⁵¹ Даниэл («Дани») Алвес да Силва (Daniel Alves da Silva; 1983) – бразильский футболист, правый защитник испанского клуба «Барселона» и сборной Бразилии. Считается одним из лучших крайних защитников мира.

мне) не нужно ничего, кроме мяча и поля. Все знания сводились для меня к умению читать и считать, не более того. И то оба этих умения были нужны для того, чтобы читать о футболе и вести счет забитым мячам. Синтии пришлось как следует потрудиться, чтобы разубедить меня. Эта милая хрупкая девушка обладает такой настойчивостью, что ей просто невозможно противостоять. И еще она умеет убеждать. От ее доводов невозможно отмахнуться. Синтия принадлежит к числу самых близких моих друзей. Я благодарен судьбе за то, что она послала мне таких людей, как Синтия, Лукас и другие мои друзья. Друзья украшают мою жизнь, придают мне уверенности, помогают, когда в том есть необходимость. В кругу моих близких, родственников и друзей, я чувствую себя по-настоящему счастливым. Я не делаю различия между родственниками и друзьями. Кровь не так важна, как дух. Есть родные мне по крови люди, с которыми мне не хочется встречаться. Дух объединяет людей.

Я чувствую ответственность за своих близких. Мне нравится это ощущение. Я бы даже сказал, что чувство ответственности помогает мне достигать лучших результатов. Добиваться победы не только для себя, но и для родных и друзей гораздо приятнее. «Победа что паррильяда⁵², – говорил мой первый тренер Дон Апа, – она вкусна только в компании».

Синтия очень интересовалась тем, кто из девочек мне нравится. То был чисто дружеский, родственный интерес. Кузинам положено верить сердечные тайны и просить их быть посредницами. В нашем совершенно не аристократическом районе ухаживание представляло собой такой же сложный ритуал, как и при дворе Фердинанда и Изабеллы⁵³. Невозможно было даже подумать о том, чтобы подойти к понравившейся тебе девушке и пригласить ее на прогулку или куда-то еще. Сначала нужно было намекнуть через кого-то из общих знакомых о своих чувствах, дождаться ответа (порой его приходилось ждать очень долго), потом сделать следующий шаг... Меня всегда удивляло то, что людям свойственно усложнять самые простые действия множеством разнообразнейших правил и условностей. Зачем усложнять? Ради чего? Наверное, одна из причин моей любви к футболу заключается в том, что это очень простая игра с минимальным набором правил. Только то, что необходимо, и ничего больше. Не только зрелищность и динамичность футбола привлекают людей, но и простота правил. Гольф, например, гораздо сложнее для восприятия.

В конце концов я все же оставил учебу ради футбола, но это произошло позже. И благодаря Синтии я всесторонне обдумал это решение, прежде чем его принять. И еще я решил, что впоследствии, когда моя футбольная карьера закончится, я вернусь к учебе. Мне хочется чего-то большего, чем тренерская работа. Если уж говорить начистоту, я совершенно не вижу себя в роли тренера и не скрываю этого. Не уверен, что из меня получится хороший наставник. Давать инструкции игрокам, сидя на скамье, – это не по мне. А вот из моего друга Лукаса Скальи, которого я с полным правом считаю своим братом, потому что он кузен моей Антонеллы, получится замечательный тренер. После каждой игры он объяснял каждому из нас, какие ошибки были допущены. Относительно каждого соперника у Лукаса была особая тактика. Иногда нам казалось, что он чересчур все усложняет, но, следуя его советам, мы обычно выигрывали.

Почти все свободное время мы с друзьями проводили в доме Лукаса. Вернее, не в самом доме, а на небольшом футбольном поле, которое находилось на участке, принадлежавшем его семье. Каждый уважающий себя мальчишка в Росарио должен иметь собственный мяч, ну а иметь собственное футбольное поле было очень круто. К чести Лукаса надо сказать, что он нисколько не задавался. Дом семейства Скальи всегда был открыт для нас, а в холодильнике всегда находилось место для моего соматотропина. Я очень ответственно

⁵² Национальное аргентинское (испанское) блюдо, мясное ассорти, жаренное на углях.

⁵³ Фердинанд II (в 1479–1516) и Изабелла I (до 1504) – короли-соправители Испании из династии Трстамара, изначально правившей в Кастилии, а затем распространившей свою власть на Арагон, Сицилию, Неаполь и Наварру.

относился к своему лечению. Делал инъекции вовремя и хранил лекарство в холодильнике, чтобы оно не испортилось. Я понимал, для чего я это делаю, и знал, в какую сумму обходится семье мое лечение. Друзья (в первую очередь Синтия) следили за тем, чтобы эти процедуры выполнялись вовремя. Лукас для этого мог остановить игру. Мы иногда увлекались футболом так сильно, что забывали о времени. Все, кроме Лукаса. Его кличка Осьминог очень ему подходит: когда Лукас на поле, кажется, что ног у него больше, чем две. Лукаса очень трудно «пройти».

Все мои близкие друзья – футболисты. Полузащитник Лукас Скалья, защитник Леандро Бенитес и вратарь Хуан Крус Легисамон. Мы шутим, что представляем собой мини-команду: нападающий, полузащитник, защитник, вратарь. Когда мы собираемся вместе, мы говорим не столько о настоящем, сколько о прошлом. Мы вспоминаем «Ньюэллс» – плохое и хорошее, как бесновались после побед и плакали после поражений... У меня особое отношение к этому клубу, но вспоминать все равно приятно. Вспоминать детство всегда приятно...

* * *

От автора:

Учителя Лионеля Месси из общеобразовательной школы № 66 Лас-Эрас, расположенной на улице Буэнос-Айрес, с удовольствием вспоминают о своем знаменитом ученике. Иначе и быть не может, ведь эта школа сейчас известна всему миру как школа Лионеля Месси. Воспоминания разных его учителей во многом схожи. Маленького Лео характеризуют как очень тихого, вежливого, застенчивого мальчика, который никогда никому не доставлял проблем. Лео был замкнутым, но это не отталкивало от него людей. Напротив, другие ученики брали его под свое покровительство. О Лео заботились многие, не только Синтия Ареллано, но Синтия в этом ряду стоит особняком. По воспоминаниям педагогов, она была для Лео не кухней, а второй матерью. Синтия была крупной девочкой, а Лео был очень маленького роста. Стоя рядом друг с другом, они в самом деле были похожи на мать и сына.

Все учительницы Лео сходятся в том, что он был милым ребенком. Его неразговорчивость не была отталкивающей, а напротив, притягивала к нему людей. Лео хотелось обнять, приласкать, посадить на колени, хотелось сказать ему что-то хорошее, ободряющее. Учительницы так и делали. Лео был окружен любовью, к которой примешивалось восхищение. Все восхищались тем, как он управлялся с мячом. Доходило до смешного. Во время перемен, когда начиналась игра, другие ученики жаловались учителям на то, что Лео не отдает им мяч. Никто не смог бы так уверенно пронести мяч в руках, как Лео вел его ногами. Учителя любовались виртуозным мастерством Лео и советовали тем, кто жалуется, стараться играть лучше. Так, как Лео.

Всем хотелось играть так, как Лео, но ни у кого это не получалось.

Одно время педагогов беспокоила мысль о том, нет ли у Лионеля Месси умственной отсталости, ведь замкнутость и неразговорчивость довольно часто являются обратной стороной нездоровья. Оказалось, что это не так. Математические и логические задачи Лео решал уверенно. Если педагогам удавалось разговорить его, он отвечал умно. В результате педагоги оставляли Лео в покое, списывая все на его невероятную застенчивость. С письменными задачами и тестами Лео справлялся хорошо (можно предположить, что справлялся не без помощи Синтии, своей второй матери). Из-за маленького роста учителя сажали Лео в первый ряд. Он оказывался в центре внимания. Застенчивость от этого возрастала.

Педагоги старались привить Лео интерес к учебе, но их старания не увенчались успехом. Мальчика привлекал только футбол. Времени учебе он уделял не много, но при всем том оценки у него были не самыми плохими, на среднем уровне. Лучшее всего Лео проявлял

себя на уроках физкультуры и музыки. Он не был шалуном, всегда вел себя хорошо и не создавал проблем. Примерные дети обычно не пользуются авторитетом у сверстников, но Лео был исключением. Его уважали за выдающиеся футбольные способности и за спокойный характер. Кроме того, в нем есть нечто такое, что располагает к нему людей и ведет их за собой, – некая необъяснимая, но хорошо ощутимая харизма лидера. Лео – молчаливый скромный лидер, он из тех, кто руководит не словами, а делом.

Родители Лео хорошо понимали все проблемы своего сына и как могли старались помочь ему. Селия Месси приносила в школу все трофеи, завоеванные ее сыном на футбольном поле. Лео был скромным (он и сейчас такой, ничего не изменилось) и не любил распространяться о своих достижениях. Футбол, если можно так выразиться, был для него сокровенной стороной жизни, чем-то интимным, что не хочется выставлять напоказ. Кроме того, Лео не любил оказываться в центре внимания и хотел, чтобы к нему относились как к обычному, ничем не примечательному мальчугану. Выпендриваться не в его стиле. Тем не менее любое достижение заслуживает похвалы. Как бы люди ни относились к тому, что они делают, в глубине души каждый желает привлечь внимание окружающих, удивить их, вызвать восхищение в свой адрес. Лионель Месси не исключение. Просто его желания спрятаны очень глубоко под маской непоколебимого спокойствия.

Педагоги называют Лео интровертом и удивляются тому, как он всегда преображался на футбольном поле. На поле предстал совершенно другой Лео. «В этом мальчике скрывалось сразу два человека», – сказала одна из его учительниц. Наверное, даже не два, а три: Лео-ученик, Лео-футболист и просто Лео, такой, каким он был дома, среди своих близких. Все педагоги Лео в один голос утверждают, что он рос счастливым, постоянно улыбающимся ребенком, которого всегда окружали друзья. То, что этот мальчик далеко пойдет, в детские годы еще нельзя было сказать. Но чувствовалось, что Лео – неординарный ребенок.

Неординарный и благодарный. Многие ли из знаменитостей помогают своим школам? Далеко не все. А Лионель Месси помогает, и существенно. Покупает для школы мебель, компьютеры, учебники, причем делает это не напоказ. Месси – щедрый благотворитель, но добро он творит так скрытно, будто делает не хорошее дело, а плохое. Он до сих пор не любит быть в центре внимания.

Нигде, за исключением футбольного поля.

В школе Лас-Эрас Лионеля Месси не просто любят – его боготворят. Он служит примером для учеников, в школе хотят создать музей Лионеля Месси. В Росарио уже есть такой музей, созданный братом Лионеля Матиасом у себя дома. Кроме того, существует музей спортивных звезд, родившихся в Росарио, в котором экспозиция, посвященная Лионелю Месси, занимает почетное место. Но два музея – это очень мало, как для такого игрока, как Лионель Месси, так и для такого города, как Росарио. Со временем музеи, посвященные Лео, откроются и в его школе, и в клубе «Грандоли», и даже в клубе «Ньюэллс Олд Бойз». О сложных взаимоотношениях Лионеля Месси с этим клубом мы поговорим в следующей главе, но какими бы они ни были, музей или хотя бы уголок, посвященный Лионелю Месси, смотрелся бы в «Ньюэллс Олд Бойз» весьма органично. Память важна. Проходят годы, и новые имена вытесняют старые. Франсиско Варальо⁵⁴ помнят не столько благодаря его достижениям, сколько потому, что он дожил до ста лет, пережив всех своих товарищей.

Музеи выдающихся личностей интересны тем, что дают представление о том, как человек развивал свой талант, как шел к успеху и признанию. На мой взгляд, путь к успеху – это самое увлекательное в биографиях выдающихся людей. У каждого он свой, этот путь.

⁵⁴ Франсиско Антонио Варальо (Francisco Antonio Varallo; 1910–2010) – аргентинский футболист, нападающий. Играл в финальном матче первого чемпионата мира 1930 года. В основном выступал за клуб «Бока Хуниорс». В 1994 году стал первым кавалером Ордена почета ФИФА за заслуги перед футболом.

У кого-то он короче, у кого-то длиннее, иногда это не путь, а взлет, но каким бы он ни был, его всегда очень любопытно отслеживать. Не оценив пути, нельзя понять человека. Сегодняшний Лионель Месси – яркая личность, всемирно известная звезда, лучший футболист планеты... И он совершенно не похож на того мальчика, о котором рассказывают педагоги школы Лас Эрас. В процессе работы над этой книгой мне было очень интересно открывать для себя Лионеля Месси в детстве, в подростковом возрасте, было интересно пройти вместе с ним от «Грандоли» до «Барселоны», познакомиться с теми, кто давно его знает. Хочется надеяться на то, что читать мою книгу будут с тем же интересом, с которым она писалась.

В первых трех главах состоялось знакомство с Лионелем Месси, его близкими, его родным городом и его страной. Моим соотечественникам могут показаться (и непременно покажутся!) лишними некоторые абзацы, но эта книга писалась не только для аргентинцев. Скорее даже она писалась не для аргентинцев, потому что в Аргентине о Лионеле Месси все все знают, знают даже больше, чем он сам. За пределами Аргентины ситуация иная. Доходит до того, что некоторые спортивные комментаторы называют его то бразильцем (!), то колумбийцем. Точно так же Эвиту⁵⁵ считали мексиканкой или чилийкой, а Че – кубинцем.

Итак, знакомство состоялось. Что же было дальше?

Что заставило Лионеля Месси покинуть родной город, который он так сильно любил и продолжает любить?

Какими ветрами его занесло в Барселону?

Как мальчик Лео по прозвищу Блоха стал футболистом номер один?

Кстати, о прозвище. Никому не удалось узнать, откуда взялась «блоха». Если спросить самого Месси, то он пожмет плечами и ответит, что не помнит, кто первым его так назвал. Семейное предание утверждает, что «блоху» придумал старший брат Лео – Родриго. Сам Родриго это отрицает. По его мнению, блохой Лео назвал Дон Апа, тренер «Грандоли». Якобы он посмотрел на бегущего по полю Лео и воскликнул: «Боже мой! Да эту блоху из-за мяча совсем не видно!» Есть и другие версии. Как бы то ни было, это прозвище очень подходит Лионелю Месси, невысокому, быстрому и проворному виртуозу футбола.

Глядя на то, как играет Месси, начинаешь понимать, что футбол – это не только спорт, но и искусство. Недаром в клубе «Ньюэллс Олд Бойз» Лео получил прозвище Маэстро.

⁵⁵ Эвита, или Мария Эва Дуарте де Перон (María Eva Duarte de Perón; 1919–1952) – актриса, первая леди Аргентины, супруга президента Хуана Перона. Стала символом эпохи, олицетворением современной латиноамериканской женщины, активно участвующей в общественной и политической жизни. Популяризации ее образа за пределами Аргентины способствовал мюзикл Эндрю Ллойда Уэббера и Тима Райса «Эвита», премьера которого состоялась в июне 1978 года на сцене Лондонского Prince Edward Theatre.

Глава 4. Newell's Old Hogs

56

Рассказывает Лионель Месси:

Незадолго до кризиса (я не замечал его приближения, но взрослые много говорили о том, что жизнь становится все тяжелее и тяжелее), осенью 2000 года, газета «La Capital»⁵⁷ написала обо мне на первой полосе. Статья называлась «Уникальный маленький «Прокаженный». Мне было очень приятно видеть, как незнакомые люди на улицах держат в руках газету с моим портретом. Тогда я впервые ощутил вкус настоящей славы. Меня начали узнавать. Пару дней мне это нравилось, потом наскучило. Журналист по имени Мариано долго беседовал со мной. Он буквально замучил меня самыми разнообразными вопросами, но в результате написал не совсем то, что я ему говорил. Я сказал, что в школе мне больше всего нравятся уроки физкультуры. Журналист добавил к этому, что я, когда вырасту, собираюсь стать учителем физкультуры... И все равно мне было очень приятно. Мама купила огромную пачку «La Capital» и раздала ее людям по всей округе. Матиас наклеил мое интервью на стену в нашей комнате. Было очень непривычно видеть себя рядом с Марадоной и Роналдо. Некоторые просили меня расписаться на газете – это были мои первые автографы. Конечно же, мои друзья сразу же начали изгаляться над моей фотографией. Чего только они мне не пририсовывали. Нито⁵⁸ Легуизамон с помощью фломастера превратил меня в ужасного инопланетного монстра. Впрочем, сам Нито утверждал, что нарисовал блоху. Я не обижался, смеялся громче остальных. Мне было весело.

В статье меня назвали одним из самых перспективных молодых игроков. В то время я уже осознал свои способности. Не скажу, чтобы я ими гордился и считал себя королем на поле. Я просто знал, что могу делать то, чего не могут другие. Я быстро бегал, хорошо владел мячом, чеканил его лучше моих товарищей... Чеканить мяч было выгодно. Во время тренировок за каждые сто ударов по мячу полагалось одно мороженое. Я старался сделать не менее семисот ударов, чтобы угостить друзей. Когда я выходил чеканить мяч в перерыве между таймами, болельщики бросали мне деньги. Эти деньги были только моими – и ничьи больше. Свой заработок. Я с удовольствием развлекал болельщиков в перерывах, потому что отдыхать мне не хотелось. Я не устаю за один тайм. Чеканка мяча позволяла мне сохранить тонус. В Академии «Прокаженных»⁵⁹ мы решали все споры при помощи чеканки: кто больше ударит по мячу, тот и выиграл. Это лучше, чем пускать в ход кулаки.

Я перечитываю ту статью и улыбаюсь. Спрашивая меня о кумирах, журналист рассчитывал услышать в ответ: «Марадона». Марадона – кумир всех аргентинцев. Но я ответил иначе: «Мои кумиры – это мой отец и мой крестный Клаудио», – сказал я. Журналист решил зайти с другой стороны и спросил о моих любимых игроках. Я назвал моего брата Родриго и кузена Макса. Я не лгал, они на самом деле были моими любимыми игроками. Некоторые вопросы казались мне странными, но у журналистов свои правила. Зачем спрашивать у мальчишки «Прокаженного», какая его любимая команда? Конечно же, ответ будет только один: «Ньюэллс Олд Бойз». На вопрос о хобби я сначала ответил, что мое хобби – футбол, но журналист покачал головой и сказал, что хобби должно отличаться от основного занятия. Я не знал, что ответить. «Может, ты любишь слушать музыку?» – подсказал журналист. Я кивнул. Про любимую книгу он тоже подсказал. Я не читал никаких книг, кроме учебников, но

⁵⁶ Старые скупердя Ньюэллса (англ.). Перефразированное название футбольного клуба «Newell's Old Boys».

⁵⁷ Одна из крупнейших газет города Росарио.

⁵⁸ Уменьшительное от имени Хуан.

⁵⁹ Разговорное название детской футбольной школы (академии) при клубе «Ньюэллс Олд Бойз».

называть учебники было как-то неловко. «Библия?» – спросил журналист. Я снова кивнул. А вот на вопрос о любимом фильме я ответил сразу: «Baby's Day Out»⁶⁰. Я до сих пор люблю пересматривать этот фильм. Журналист спросил о моих целях, задачах и мечтах. Я ответил, что мечтаю играть в сборной, но пока что мне нужно попасть во взрослую команду «Прокаженных» и окончить школу. Мне очень хотелось рассказать журналисту о моей бабушке Селии. Я знал, что она обрадуется там, на небесах, когда увидит свое имя в газете. Но мне никак не представлялось возможности сделать это. Журналист очень торопился, выпаливал один вопрос за другим. Наконец он спросил о самых радостных и самых грустных событиях. Самой большой моей радостью в то время был выигрыш чемпионата в десятой лиге. Небольшое с точки зрения футбола событие имело для нас огромное значение, ведь мы стали чемпионами! Юным футболистам очень нужно побывать чемпионами. Чемпионство дает стержень, укрепляет дух и волю к победе. Самым же грустным событием в моей жизни была и остается смерть моей бабушки. Я сказал это и поведал о том, как она впервые привела меня в «Грандоли». Я осмелел настолько, что посоветовал журналисту встретиться с моим первым тренером Доном Апа, чтобы тот рассказал ему обо мне. Журналист отрицательно покачал головой и сказал, что в «Ньюэллс» ему уже достаточно обо мне рассказали.

У «Прокаженных» была замечательная система обучения, направленная на проявление индивидуальных качеств каждого игрока. Еще у клуба было правило, установленное спортивным директором молодежных команд Хорхе Гриффой: «Дайте нам лучших!» В клубе на самом деле собирались лучшие футболисты. Ассистенты Гриффы находились в вечном поиске юных талантов. Они шли на любые уловки ради того, чтобы заполучить перспективных игроков. Если тот уже подписал контракт с другим клубом, ему предлагались более привлекательные условия. Ассистенты приводили отобранных ими игроков к своему боссу, тот оценивал их и выносил вердикт. Мне Гриффа сказал: «Мальчик, у тебя большое будущее». Это случилось в марте 1994 года, когда я пришел в клуб. После ухода Гриффы многое изменилось. В первую очередь исчез дух перфекционизма. Я сужу об этом объективно, непредвзято. Обиды – сами по себе, а правда – сама по себе.

Собственно, обиды как таковой не было. Глупо обижаться на то, что кто-то не захотел тебе помочь. Это его дело. Было недоумение...

Диагноз дефицита гормона роста соматотропина мне установили в десятилетнем возрасте. Пока я был мал, мое отставание в росте от сверстников не так сильно бросалось в глаза. Но пришел день, когда стало ясно, что мне необходимо лечение. В десять лет мой рост был 1 м 27 см, а весил я около 30 килограммов. Сейчас мой рост 1 м 69 см, а вес зависит от того, сколько я съем маминой миланезы⁶¹.

Меня показали эндокринологу Диего Шверцштайну, который часто консультировал игроков «Ньюэллс», поскольку сам был членом клуба. Дон Диего мне понравился. Он был общительным, добрым и все мне объяснял. Обследование растянулось на полгода. Затем мне назначили инъекции. Мы были готовы к тому, что лечение будет стоить денег, но не ожидали, что оно окажется настолько дорогим и станет «съедать» половину отцовского заработка.

Средств нашей семьи – вместе с тем, что покрывали страховки, – хватило на два года. Лечение дало хорошие результаты, но их было еще недостаточно. Мне требовался как минимум еще один год инъекций, а средств на это не было. К тому же ситуация в стране начала меняться к худшему.

Сейчас многие аргентинские чиновники любят рассуждать о программах и комитетах, которые якобы могли бы мне помочь. Я уверен, что если бы мой отец мог получить помощь от государства, то он ее непременно получил бы. Мой отец умеет добиваться своего. Но у

⁶⁰ В российском прокате шел как «Младенец на прогулке, или Ползком от гангстеров».

⁶¹ Имеется в виду *milanesa a la napolitana* – шницель по-неаполитански, любимое блюдо Лионеля Месси.

него не было ни связей, ни возможностей, поэтому, пока он мог, он оплачивал мое лечение самостоятельно. Нам не помогал никто, кроме тети Марселлы и ее мужа Клаудио, моего крестного. Однако они сами жили небогато и серьезно помочь не могли. Чтобы два года лечения не пропали напрасно, отцу пришлось обратиться за помощью в «Ньюэллс». Отец думал, что он вправе так поступить, ведь я считался перспективным игроком, на которого возлагались определенные надежды. В конце концов речь шла о займе. Я отработал бы клубу то, что было бы потрачено на мое лечение.

Нам не отказали напрямую, но и не торопились помогать. Уклончивые обещания – вот что слышали мои родители (мама часто приходила на встречи вместе с отцом, поскольку считала, что ему недостает убедительности). Обещания менялись. То речь шла об оплате половины стоимости лечения, то о каких-то регулярных выплатах, но за несколько месяцев мы получили от клуба каких-то 400 песо, и на этом дело закончилось. Стало ясно, что помощи от «Ньюэллс» мы не дождемся. Я хорохорился, пытаюсь убедить родителей в том, что уже достаточно вырос и не нуждаюсь в продолжении лечения, но они говорили, что несколько сантиметров это еще не все. Дон Диего тоже настаивал на продолжении лечения. Да и я в глубине души понимал, что полтора метра – это не рост.

Мне трудно судить о мотивах, вынуждавших дирекцию клуба отвечать отказом на наши настойчивые просьбы. Уверен, что если бы решение зависело от Хорхе Гриффы, то деньги нашлись бы. Могу предположить, что люди, руководившие клубом, не поверили в то, что я смогу существенно вырасти и окупить затраты. Или же сыграло свою роль обилие желающих играть в «Ньюэллс». Желающих были сотни, и могло показаться более выгодным найти другого перспективного футболиста ростом повыше, вместо того чтобы спонсировать мое лечение. У меня есть еще одно предположение, но оно глубоко личное и касается конкретного человека в руководстве «Ньюэллс». Я не хочу приводить его здесь, потому что ничем не подтвержденное предположение – это всего лишь домысел. Скажу только, что кое-кто в клубе очень сильно меня недолюбливал.

Меня часто спрашивают, уехал бы я из Росарио, если бы клуб согласился оплатить мое лечение. Ответ всегда один: «Нет». Я остался бы в «Ньюэллс» и был бы счастлив играть за команду, которую я когда-то считал родной. Я далек от мысли, что для достижения успеха непременно нужно играть за столичный клуб. Батистута – это частный случай, а не правило⁶².

По предложению агента клуба «Ривер Плейт» отец привез меня в Буэнос-Айрес. Выбор агента пал на двоих из нашей команды: на меня и моего приятеля Леандро Хименеса. «Ривер» – один из лучших аргентинских клубов. Одно то, что агент «Ривера» проявил к нам интерес, уже значило многое. Мы с Леандро были полны надежд. Отец вел себя сдержанно (это его обычная манера) и сказал мне, что даже если меня не возьмут в «Ривер», эта поездка все равно принесет пользу, потому что заставит дирекцию «Ньюэллс» задуматься. Отец не мог понять странной политики клуба. Обещания, которые никто не собирается выполнять, хуже прямого отказа. Отказ – это определенность. Определенность всегда лучше неопределенности.

Моя игра понравилась руководству «Ривера». Нас попросили приехать повторно на матч между двумя группами претендентов. Во время этого матча я забил девять мячей из пятнадцати или шестнадцати. Больше половины. Отцу сказали, что со мной хотят заключить контракт. Мы обрадовались, но сразу же возникли проблемы. Первой стал мой низкий рост,

⁶² Габриэль Омар Батистута (Gabriel Omar Batistuta; 1969) – аргентинский футболист, нападающий. Рекордсмен сборной Аргентины по количеству забитых за нее мячей (56 в 78 матчах). В 19-летнем возрасте дебютировал во взрослом составе «Ньюэллс Олд Бойз», затем перешел в столичный клуб «Ривер Плейт», а оттуда в другой столичный клуб «Бока Хуниорс». Завершил футбольную карьеру в 2005 году.

второй – то, что «Ньюэллс» мог запросить за меня деньги, третьей – расходы на жилье, которое клубу пришлось бы снимать для меня. Контракта с нами так и не заключили.

Узнав о нашей поездке в Буэнос-Айрес, дирекция «Ньюэллс» пообещала отцу оплатить мое лечение. Серхио Альмирон⁶³, занимавшийся делами молодежных команд, несколько раз встретился с отцом, а потом начал уклоняться от встреч. Никаких денег от клуба мы так и не получили. Потеряв уйму времени, мы остались ни с чем.

* * *

От автора:

Известно множество историй о том, как скупость мешала достижению счастья, успеха, богатства. Таких историй тысячи, начиная с отказа в милостыне волшебнику, который прикинулся нищим, чтобы испытать людей, и заканчивая историей скупца, мечтавшего выиграть в рождественскую лотерею без покупки билета. Примеров много, но они никого не учат. Люди предпочитают учиться на собственных ошибках.

Сэкономить несколько десятков тысяч песо, чтобы потерять сотню миллионов, а то и не одну, – разве это хороший бизнес? Разве это вообще можно назвать бизнесом? О, если бы время можно было повернуть вспять...

Если бы время можно было повернуть вспять, дирекция футбольного клуба «Ньюэллс Олд Бойз» без сомнений и колебаний оплатило бы лечение Лионеля Месси, тем более что речь шла не о таких уж и больших деньгах. Больших для семейства Месси, но небольших для футбольного клуба, годовой бюджет которого превышает двенадцать миллионов долларов. «Si jeunesse savait, si vieillesse pouvait»⁶⁴, – говорят французы. Если бы дирекция «Ньюэллс Олд Бойз» знала, кого она упускает из рук, то дала бы Хорхе Месси втрое больше того, что было ему нужно на лечение сына. Лео с четырех лет начал проявлять свой талант, но кому-то этого было достаточно, чтобы оценить скрытый в нем потенциал, а кому-то нет. В память о той истории клуб в шутку называют «Newell's Old Hogs» – «старыми скупердяями», выпустившими из своих рук жар-птицу. Позиция, которую заняла дирекция клуба в ситуации с лечением Лео, была не только непродуманной и нерациональной, но и противоречила самому духу аргентинского футбола. Аргентинцы высоко ценят благородство. Протянутая рука помощи способна вызвать здесь столько же восхищения, сколько приносит выигранный Кубок. А порой и больше...

Лионель Месси пришел в футбольную школу «Ньюэллс Олд Бойз» в 1994 году, когда ему было шесть с половиной лет. Школа эта находится в спортивном центре Мальвинас, поэтому ее часто называют «Мальвинас». Есть и другое название – Академия «Прокаженных». Обучение здесь поставлено основательно, в зависимости от возраста ученики делятся на несколько категорий. Академия «Прокаженных» – престижная футбольная школа. В хорошие годы число учеников приближалось к тысяче. Впрочем, здесь, как и во всех остальных спортивных школах, очень серьезный отсев. Принимают всех, кто проявит хоть какие-то способности, а затем отчисляют десятками. До финиша добираются немногие. Мечты большинства разбиваются.

Обучение в Академии «Прокаженных» начинается с мини-футбола. Семеро против семерых на небольшом поле. Здесь несколько полей, но лучшим считается поле номер один. Трибуны делают его похожим на настоящий стадион. Важные игры проходят на этом поле. Здесь Лионель Месси добился первых успехов в «большом» футболе. «Грандоли» считался

⁶³ Серхио Омар Альмирон (Sergio Omar Almiron; 1958) – аргентинский футболист, нападающий, впоследствии – спортивный менеджер.

⁶⁴ Если бы молодость знала, если бы старость могла (франц.).

детским, «несерьезным» клубом. В «Ньюэллс Олд Бойз» все было серьезно. Даже в молодежных командах.

Все тренеры, видевшие игру Лео, в один голос говорят о его потрясающей технике. Врожденной технике, которой его никто не учил. Также они отмечают продуманность действий и невероятную целеустремленность юного дарования. Дарования? Дарований много, а Лео – уникал! «Невероятно» – вот то слово, которое то и дело повторяется в речи тренеров, вспоминающих Лео Месси. Невероятно быстрый, невероятно ловкий, невероятно настойчивый, с невероятной концентрацией... И при этом совершенно естественный. Естественная непринужденность игры – вот фирменный стиль Лионеля Месси.

Тренерам положено (во всяком случае, в «Ньюэллс» было так заведено) обращать внимание на обстановку в семьях своих подопечных. Многие дети были из неблагополучных семей и нуждались в дополнительной поддержке. Про семью Месси все тренеры вспоминают с восхищением.

21 марта 1994 года, за три месяца до своего седьмого дня рождения, Лионель Месси подписал свой первый контракт и стал игроком «Ньюэллс Олд Бойз». (На самом деле контракт подписал Хорхе Месси как законный представитель своего несовершеннолетнего сына. На всех контрактах Лионеля, заключенных до его совершеннолетия, стоит подпись Хорхе. Но обычно говорится, что контракт подписал юный игрок, потому что он принимает решение и выражает согласие. Он даже может поставить свою подпись рядом с родительской.)

Собственное будущее виделось Лео связанным с «Прокаженными», однако судьбе было угодно распорядиться иначе...

Три раза в неделю, по будням, проходили тренировки. В выходные проводились матчи. Тренеры не только обращали внимание на физическую подготовку юных футболистов, но и старались воспитать в них крепость духа и благородство. Это качество в спорте считается одним из главных. Умение бороться до заключительного свистка арбитра, решимость преломить ход матча при проигрышном счете, способность достойно противостоять более сильному противнику – вот что такое крепость духа. Благородство же выражается в отношении к противнику. Приятели Лео вспоминают о том, как во время одного из воскресных матчей вратарь соперников, пытаясь остановить Блоху, упал и подвернул лодыжку. Лео мог бы спокойно забить мяч в пустые ворота, потому что игра не была остановлена, но он не стал этого делать. Он остановился и ждал, пока вратаря заменят, а потом продолжил игру. Лео никогда не играл грубо, не оскорблял соперников, а после игры, даже если она заканчивалась проигрышем, улыбался и пожимал руки всем. Против него порой применяли грубые приемы, но он не отвечал грубостью на грубость. Правила игры значат для Лионеля Месси не меньше, чем сама игра.

Состав команды «Непобедимых», команды «Ньюэллс-87», в которой играли дети 1987 года рождения, был таким: вратарь Хуан Крус Легисамон по прозвищу Негр, Лукас Скалья по прозвищу Осьминог, Лионель Месси по прозвищу Маэстро или Блоха, Леандро Хименес, Леандро Бенитес, Диего Ровира, Себастьян Ронкалья, Джерардо Григини... Лео не был капитаном команды, но он был ее двигателем, он задавал темп и забивал больше всего мячей. Прозвище «Непобедимые» команда «Ньюэллс-87» получила в 1999 году, выиграв сорок пять матчей (три турнира по пятнадцать матчей) подряд.

Оценив по достоинству одаренность Лео, тренеры ставили его играть в защиту, чтобы дать возможность его таланту развиваться в полной мере. В защите Лео играл так же хорошо, как и в нападении. Только вот если к нему попадал мяч, он никому не пасовал, а устремлялся к воротам. Если Лео ставили на ворота, он так же ловко ловил мячи, как и забивал их, демонстрируя не только невероятную прыгучесть, присущую Блохе, но и правильную оценку ситуации. Он словно угадывал, куда полетит мяч, и оказывался в нужном месте секундой раньше.

Тренер Кике Домингес, отец Себастьяна Домингеса⁶⁵ из «Эстудиантес»⁶⁶, говорил, что не знает, кто от кого получил больше – Лео от своих тренеров или они от него. А еще тренеры считали, что Лео своим примером помогает им тренировать команду. Делай, как Лео! Все пытались, но ни у кого это не получалось. Товарищи по команде считали своей задачей отдать мяч Лео... В молодежных командах «Ньюэллс» никто всерьез не занимался подсчетом голов, но говорят, что Лео забивал по сотне голов за сезон. В среднем – по два-три мяча за игру. Общее же количество голов, забитое Лионелем Месси в «Ньюэллс» с 1994 по 2000 год, перевалило за 500. Рекорд!

В одиннадцатилетнем возрасте юные футболисты начинали играть на взрослом поле командами по 11 человек. На большом поле Лео еще ярче проявил свои способности, потому что получил больше простора. Соперники восхищались его игрой. Проиграть Лео не считалось зазорным, потому что все знали: его не остановить.

Дар? Талант? Не только это, но и упорный ежедневный труд. Если другие игроки по окончании тренировки или матча спешили домой, то Лео оставался на поле, чтобы еще погонять мяч. Казалось, не забирай его отец или мать, он бегал бы с мячом до утра. Талант – это всего лишь капля, все остальное – труд.

Восхищение вызывала не только быстрота и ловкость Лео, но и его самоотверженность. Ему часто доставалось от соперников. Будучи не в состоянии остановить его честным путем, они прибегали к грубой силе. Лео, как уже было сказано, не отвечал грубостью на грубость. Он прибавлял скорость и уже не бежал, а просто летел к воротам. Когда Лео в очередной раз сбили с ног, он упал так неудачно, что сломал руку в запястье. Ему наложили гипс, и в таком виде он явился на следующую игру. Разумеется, Кике Домингес не выпустил Лео на поле в таком состоянии, но оценил по достоинству его самоотверженность. Из тысяч своих воспитанников Домингес выделял троих игроков, которых он называл «фантастическими»: Максимилиано Родригеса⁶⁷, Густаво Родаса⁶⁸ и Лионеля Месси. Родаса нередко сравнивают с Месси. Задатки у них были примерно одинаковые, и надежды оба подавали большие, только вот Месси неустанно развивал свой талант, а Родас в какой-то момент остановился, перестал прогрессировать и покатился по наклонной.

В январе 1996 года произошло знаменательное событие. «Команда-87» впервые выехала за границу на розыгрыш Кубка Дружбы в столице Перу Лиме. Девятилетний Лео сделал первый шаг к мировой славе, поразив всех своим мастерством. В Лиме он снова продемонстрировал свою преданность футболу и своей команде. Выйдя на поле после довольно серьезного пищевого отравления (настолько серьезного, что его собирались госпитализировать), Лео забил восемь мячей в ворота соперников. Матч закончился со счетом 10:0.

«Непобедимые» подтвердили свои репутацию, выиграв Кубок.

Путь футболиста усыпан не только лишь лепестками роз. Попадаются и колючки. Если команда проигрывала, Лео сильно переживал. Он каждый раз до последнего момента стремился исправить положение, рвался к воротам соперников, но не всегда его старания увенчивались успехом. Тогда он сердился, уходил в себя, не обращал внимания на

⁶⁵ Себастьян Энрике Домингес (Sebastián Enrique Domínguez; 1980) – аргентинский футболист, защитник, член сборной Аргентины.

⁶⁶ «Эстудиантес» (Club Estudiantes de La Plata) – известный аргентинский футбольный клуб из города Ла-Плата. Пятикратно становился чемпионом Аргентины, четыре раза завоевывал Кубок Либертадорес, в 1968 году завоевал Межконтинентальный кубок (Кубок Европы и Южной Америки). Первый клуб, трижды подряд выигравший Кубок Либертадорес.

⁶⁷ Максимилиано Рубен «Макси» Родригес (Maximiliano Rubén «Maxi» Rodríguez; 1981) – аргентинский футболист, полузащитник, играющий за клуб «Ньюэллс Олд Бойз» и национальную сборную Аргентины.

⁶⁸ Густаво «Билли» Ариэль Родас (Gustavo Ariel Rodas; 1986) – аргентинский футболист, полузащитник, начавший свою карьеру в клубе «Ньюэллс Олд Бойз», который он покинул в 2006 году. Родас часто (практически ежегодно, а то и два раза в год) меняет клубы. В настоящее время выступает за боливийский клуб «Хорхе Вильстерманн» из города Кочабамба.

товарищей. Товарищи относились к такому поведению с пониманием, они и сами переживали каждое поражение. Чем реже случаются поражения, тем труднее с ними смириться.

Разглядев в Лео задатки лидера, тренеры начали передавать ему часть своих полномочий, например, проведение разминки или отработку какого-то приема. Лео пользовался авторитетом у товарищей по команде и, кроме того, все они хотели играть так, как играет он, поэтому спокойно воспринимали его в роли тренера. Лионель Месси – наилучший тип лидера. Он увлекает за собой не вдохновенными речами, а собственным примером.

Он – лучший.

Он – Лионель Месси.

Потеря такого игрока, как Лионель Месси, вне всякого сомнения, была огромной ошибкой дирекции клуба «Ньюэллс Олд Бойз».

Да что там «ошибкой»! Трагедией!

Существует мнение (ничем, впрочем, не подтвержденное), что против помощи Лионелю активно выступал спортивный директор молодежных команд клуба «Ньюэллс» Пупо, сменивший на этом посту благоволившего Лео Хорхе Гриффу. О слухах относительно конфликта между Пупо и Родриго, старшим братом Лео, уже было сказано выше. Можно предположить, что именно с тех пор между Пупо и Хорхе Месси пробежала кошка. Или просто у Пупо были свои фавориты, а к фаворитам своего предшественника он относился без должного внимания? В то время, когда обсуждался вопрос о лечении Лионеля Месси, фаворитом среди юниоров «Ньюэллс Олд Бойз» считался Густаво Родас, который впоследствии не оправдал возложенных на него надежд.

Строить предположения можно бесконечно долго. Однако главное не в предположениях, а в том, что в конце концов все закончилось хорошо.

Правда, случилось это нескоро.

Однажды Селия Куччиттини сказала, что для нее не существует футбольного клуба «Ньюэллс Олд Бойз». С оговоркой, что она говорит только от своего имени. Селию можно понять. Ее сын заслуживал большего участия. Сам Лионель Месси отзывается о «Ньюэллс» иначе. Говорит, что продолжает любить этот клуб, в который когда-то пришел маленьким мальчиком.

Глава 5. Знакомство с «Барселоной», одним из самых лучших клубов на свете

Рассказывает Лионель Месси:

«Реал», «Барселона», «Атлетико», «Милан», «Интер», «Ювентус»... От названий суперклубов, которыми сыпали Фабиан Сольдини и Мартин Монтеро, у меня кружилась голова. Было такое чувство, будто сам Папа Ноэль⁶⁹ заглянул к нам на Эстадо де Исраэль. Монтеро с Сольдини были футбольными агентами и работали на одну компанию, которая находилась в Росарио, но имела связи во всем футбольном мире. Они были хорошо осведомлены о моих проблемах с клубом «Ньюэллс». В Росарио новости разносятся быстро. До этого к нам несколько раз обращались футбольные агенты, но они не могли предложить мне ничего вразумительного. Говорили туманно, намекали на свои связи, пытались содрать с нас аванс за свои услуги... Отец быстро избавлялся от таких прохиндеев. Долгое, унижительное и бесплодное общение с дирекцией «Ньюэллс» ожесточило отца. Он больше не хотел слышать пустопорожних обещаний. Дело, только дело.

Монтеро с Сольдини повели себя по-деловому. Они предложили начать с «Барселоны», сославшись на знакомство с Орасио Гаджиоли, выходцем из Росарио, живущем в Барселоне. Он занимался всем, что приносило деньги: торговлей, недвижимостью, футболом и, по слухам, сколотил недурное состояние. Отец слышал об Орасио Гаджиоли, но не знал его лично. Сольдини сказал, что Гаджиоли знаком с агентом Хосепом Мингельей, который близок к недавно избранному президенту «Барселоны» Жоану Гаспару. Обычная для Аргентины ситуация, которая называется «кузен сестры его жены был соседом шурина моего дяди». Никто не давал никаких гарантий, но нить, протянувшаяся аж до самого президента клуба, не могла не произвести на нас впечатления.

На всех нас, кроме моего отца. Он вцепился в агентов мертвой хваткой, требуя максимальной ясности и гарантий. Нам пообещали гарантии, как только в Испании увидят видеозапись с моей игрой. После того как видеозапись была отправлена Орасио Гаджиоли, нас с отцом пригласили в «Барселону». Сольдини заверил нас, что мои проблемы с лечением не послужат препятствием в том случае, если я произведу должное впечатление. «Барселона» – богатый клуб, и там ценят перспективных игроков.

Семейный совет, посвященный тому, как нам быть дальше, длился недолго. Было решено попытать счастья в Европе, раз уж в Аргентине нам не от кого ждать помощи. Если у меня все пойдет хорошо, то можно будет перебраться в Барселону всей семьей. Мои братья Родриго и Матиас в то время еще хотели заниматься футболом, и Европа их манила. Кроме того, жизнь в Испании казалась нам более привлекательной с экономической точки зрения. Аргентина стояла на пороге очередного кризиса, отец всерьез беспокоился, что из-за сокращений может потерять работу. А в Барселоне – в том случае, если я буду принят в клуб, – ему обещали достойную работу. Я понял, что он (и вся наша семья) собирается сделать ставку на футбол, то есть на меня. В футболе виделась гарантия обеспеченного будущего. У нас замечательная семья. Мы держимся друг за друга и принимаем решения сообща.

Я все понимал, я был согласен на отъезд, но мне было очень жаль уезжать из родного города. В Росарио оставалась частица моей души.

Покидая Росарио, я дал обет Господу: я пообещал, что если буду в состоянии помочь, то не откажу в помощи человеку, попавшему в такое же положение, в котором очутился я.

⁶⁹ Испанский Дед Мороз, имя которого переводится как «Отец Рождество».

Покидая Росарио, я плакал... Сожаление о том, что я оставлял, и тревога перед неизвестностью разрывали мне сердце. Итальянцы говорят: «Chi lascia la strada vecchia per la nuova sa quel che lascia, ma non sa quel che trova»⁷⁰.

Я думал, что все решится за три-четыре дня, но дело растянулось на три недели. Мы прилетели в Барселону 17 сентября 2000 года, уже на следующий день я вышел на поле, но принятие окончательного решения затянулось до начала октября, потому что последнее слово было за спортивным директором «Барселоны» Карлесом Решаком⁷¹, который в то время был на Олимпийских играх в Австралии. Я проходил пробы, тренировался, участвовал в матчах и, несмотря на обилие новых впечатлений, безумно скучал по дому... Отец пытался меня приободрить и развлечь. В свободное время он водил меня по Барселоне, но в тот свой первый приезд я совершенно не запомнил города. Запомнил только стадион «Мини Эстади»⁷².

К приезду Решака мне подготовили довольно серьезное испытание. Выпустили на поле с пятнадцатилетними парнями. Кажется, это была идея Хосепа Мингельи. Он считал, что на фоне верзил я буду смотреться выигрышнее. Дело было в моих «минусах». Я был из Аргентины, что создавало определенные проблемы⁷³, и, кроме того, мне нужны были деньги на лечение. Мне надо было произвести сильное впечатление на Решака. Я понимал, что второго шанса у меня не будет. Если Решак скажет «нет», нам придется возвращаться домой ни с чем. Сольдини, который приехал в Барселону вместе с нами, не раз повторял, что кроме «Барселоны» есть и другие клубы, но я чувствовал, что он говорит это лишь для того, чтобы приободрить меня. Имея за спиной отказ из «Барселоны», было бы уже не так приятно обращаться в «Реал» или в «Интер». К тому же на «Барселону» у Сольдини был хороший выход (в этом мы сразу убедились по приезду в Барселону), а вот с другими клубами дело обстояло сложнее. Недаром же Сольдини предложил нам начать с «Барселоны».

Моя игра произвела на Решака впечатление. Он высказался за заключение контракта. Мы возвращались домой окрыленными. «Очень хорошо, что эти скупердяи из «Ньюэллс» не дали нам денег! – радовался отец. – И то, что в Буэнос-Айресе у нас ничего не получилось, тоже хорошо! Господу было угодно привести тебя в такой клуб, как «Барселона», один из самых лучших клубов на свете!»

Теперь я знаю, что «Барселона» не один из самых лучших, а самый лучший клуб на свете. Потому что это – мой клуб. Свой клуб надо любить так же сильно, как и свою семью. Только в этом случае можно играть с полной отдачей и добиваться успеха. Иногда мне кажется, что во мне уживаются сразу три человека: ребенок из «Грандоли», подросток из «Ньюэллс Олд Бойз» и взрослый футболист из «Барселоны». У меня такое чувство, что вся моя дальнейшая жизнь будет связана с «Барселоной». С моей «Барселоной»...

Дома меня встретили как победителя, хотя на самом деле еще ничего не было решено. У нас были только слова, но не было контракта. Словам хотелось верить, но на ум сразу же приходили обещания дирекции «Ньюэллс», которым мы когда-то тоже верили. Информация о нашей поездке для всех, кроме членов нашей семьи – Месси и Бьянкуччи, – была секретом. Когда меня спрашивали о том, где я пропал, я предпочитал отмалчиваться. Я часто

⁷⁰ Тот, кто оставляет старую дорогу ради новой, знает, что он теряет, но не знает, что он найдет (итал.)

⁷¹ Карлес «Чарли» Решак-и-Серда (Carles Rexach i Cerdà; 1947) – испанский футболист, полузащитник, футбольный тренер и менеджер. С 1967 по 2003 год был связан с клубом «Барселона» в качестве игрока, тренера, технического директора (скаута).

⁷² «Мини Эстади» (в переводе с каталонского – «Маленький стадион») – футбольный стадион в Барселоне, принадлежащий клубу «Барселона», на котором проводят матчи игроки дублирующей и молодежных команд.

⁷³ Международная федерация футбольных ассоциаций (ФИФА) запрещает совершать международные трансферы игроков моложе восемнадцати лет, за исключением тех случаев, когда родители юного игрока переезжают в страну вместе с ним, когда трансфер происходит внутри Европейского союза и дом игрока находится в соседней стране, на расстоянии не более чем шестьдесят две мили от принимающего клуба.

отмалчивался, все к этому привыкли, поэтому меня быстро оставили в покое. Скорее всего, решили, что я ездил на пробы в Буэнос-Айрес или в Кордову, или обследовался в клинике.

Я жил своей обычно жизнью, играл в футбол и каждый день ждал новостей из Барселоны. Прошла неделя, другая, третья... Новостей не было. «Почему они так тянут?» – возмущался отец. Нам казалось, что если уж сам Решак сказал, что со мной нужно заключить контракт, то дело сделано, вопрос только в сроках. Сольдини тоже нервничал. Когда он пытался навести справки, ему отвечали, что пока еще ничего не решено.

Теперь я не удивлялся бы, поскольку знаю, как делаются такие дела и сколько человек бывает в них вовлечено. Кроме того, бывают разные ситуации. В то время, когда решался вопрос обо мне, руководство «Барселоны» в гораздо большей степени было озабочено проблемами с основным составом. «Реал» теснил «Барсу», и надо было срочно исправлять положение. Жилье для нашей семьи, расходы на переезд и мое лечение грозили пробить существенную брешь в бюджете клуба. Признаюсь честно, что я тогда не был знаком с понятием «бюджет» и не понимал, что все расходы футбольных клубов планируются заранее. Точно так же, как планировались расходы нашей семьи. Но мы жили экономно, особенно с учетом моего лечения, поэтому маме и приходилось распределять каждый песо. В клубе, по моему представлению, дело должно было обстоять иначе – там над каждым песо трястись не станут. Теперь-то я знаю, что ошибался...

Чтобы ускорить принятие решения, Сольдини начал засыпать звонками и письмами другие клубы: «Реал», «Милан», «Атлетико»... Отец боялся, что он таким образом испортит дело. Если другие клубы не проявят ко мне интереса, информация об этом может оттолкнуть «Барселону» от меня. Однако Сольдини уверял, что знает, как надо поступать в подобных случаях. Он умело вел дела. Все клубы, в которые он обратился, выразили желание посмотреть на меня. Это было всего лишь желание, намерение, не более того, таких намерений любой известный клуб выказывает сотнями, но это могло оказаться полезным.

Моя судьба решилась 14 декабря 2000 года, когда во время встречи с Хосепом Мингеллей и Орасио Гаджиоли Решак дал согласие на подписание контракта. Нас уведомили об этом по телефону. Нашей радости не было предела, но окончательно поверили в удачу мы только тогда, когда получили от «Барселоны» официальное письмо за подписью Решака. Следом пришло и еще одно письмо – от директора юниоров «Барселоны» Жоана Лакуэвы, человека, о котором я сохранил самые лучшие воспоминания. Первый платеж на мое лекарство мы получили не сразу, и чтобы лечение не прерывалось, Лакуэва дал отцу две тысячи евро из собственного кармана. Это был щедрый жест, свидетельствовавший о доброте и широте натуры этого человека. «Он настоящий аргентинец», – сказал отец о Лакуэве. У отца это величайшая из похвал.

Мы с отцом совершили паломничество в церковь Святого Николая Чудотворца, чтобы поблагодарить Господа и наших святых покровителей за благополучное завершение переговоров с «Барселоной», и начали готовиться к отъезду. Мы переезжали в Барселону всей семьей, как и было договорено. Все были рады и чувствовали на губах вкус счастья.

В середине февраля 2001 года мы приехали в Барселону.

1 марта 2001 года я подписал свой первый двухлетний контракт с клубом «Барселона». Началась новая жизнь...

* * *

От автора:

Когда-то, несколько веков назад, испанцы отправлялись за океан, с надеждой на то, что на далеких благодатных землях они смогут найти свое счастье. В наше время вектор счастья

изменился. Потомки тех, кто когда-то сопутствовал аделантадо⁷⁴ Педро де Мендосе⁷⁵, нынче с надеждой глядят в сторону родины своих предков.

«Барселона» появилась в планах семейства Месси не случайно. Разумеется, потомки испанцев и итальянцев в первую очередь хотели бы обосноваться в Испании или Италии. Для них это не столько эмиграция, сколько возвращение домой (о том, насколько негостеприимным может оказаться давно покинутый дом, будет сказано в следующей главе). Нет языкового барьера, знакомые обычаи, схожий ритм жизни... Недаром Месси рассматривали в качестве подходящих вариантов только испанские и итальянские клубы. Вряд ли они попытались бы пристроить Лео в «Аякс» или «Манчестер».

Лионель Месси показал себя на пробах в «Барселоне» уникальным игроком, но и случай у него тоже был уникальный. Сразу три *lapis offensiois*⁷⁶ – многовато даже для юного дарования.

Первым камнем преткновения была оплата лечения. Дорогостоящего лечения, отнимавшего не крошку, а довольно приличный кусок от тогдашнего тринадцатимиллионного юниорского бюджета «Барселоны». Чтобы дать одному, надо забрать у других. Это создавало сложности. Что с того, что Лео талантлив? Стоит ли он тех жертв, на которые придется пойти ради него? История футбола, как и вся спортивная история, знает много стремительных взлетов, но и фальстартов в ней тоже хватает. Подавать надежды еще не значит оправдывать их. Достаточно вспомнить уже упоминавшегося здесь Густаво Родаса, считавшегося самым талантливым среди юниоров «Ньюэллс», или полузащитника «Барселоны» Хорхе Тройтейро, который сейчас играет в «Мериде», недавно основанном клубе второй лиги. Невозможно предсказать, окупятся ли вложения. Риск есть всегда.

⁷⁴ Аделантадо (от исп. *adelantado* – «первопроходец») – титул конкистадора, отправляемого испанской короной на открытие и завоевание новых земель.

⁷⁵ Педро де Мендоса (Pedro de Mendoza; 1487–1537) – испанский конкистадор, в 1536 году основавший колонию Буэнос-Айрес. Из-за частых нападений местных индейцев в 1537 году решил вернуться в Испанию, но по пути домой скончался.

⁷⁶ Камень преткновения (лат.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.